

Дарья Донцова

Любовница
египетской
мумии

Любительница частного сыска
Даша Васильева

Дарья Донцова
Любовница египетской мумии
Серия «Любительница частного
сыска Даша Васильева», книга 38

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=312722
Любовница египетской мумии: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-41450-5*

Аннотация

Такого еще не бывало! За Дашей Васильевой ухаживают сразу три кавалера. Но ни один из них не покорила ее сердце. Что же делать? Даша решила сбежать куда подальше и, недолго думая, купила путевку на экзотический остров. Однако отвлечься от проблем не удалось и там! Оказывается, кое-кто из туристов прилетел на остров вовсе не отдыхать. Пришлось любительнице частного сыска заняться привычным делом и проследить за подозрительным торговцем антиквариатом Геной. А он подлым образом заманил Дашу в лавку, где ее ловко обрядили в свадебное платье и куда-то увезли. А когда она наконец освободилась от национального наряда, то обнаружила, что ее... выдали замуж!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	44
Глава 5	58
Глава 6	71
Глава 7	84
Глава 8	96
Глава 9	110
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Дарья Донцова Любовница египетской мумии

Глава 1

Все люди уверяют, что любят себе подобных, но никто не желает жить в коммунальной квартире.

Да что там коммуналка, даже в кинозале тесное соседство не радует.

Я вздохнула и заерзала на скамейке. Ну зачем я пошла? Ведь знала, что покажут фильм про тяжелые будни американских полицейских, и предполагала, как будет развиваться сюжет. Влюбленный в свою работу коп переживает личную драму, от него уходит супруга, недовольная тем, что он женат на своей службе. Опасная работа не дает парню ни одного шанса на передышку, он узнает, что скоро на одном заброшенном складе состоится продажа десяти тонн кокаина, и мчится в опасное место, дабы сорвать сделку. Злодеи пугаются единственного представителя закона и убегают, коп кидается за ними в погоню, его шестизарядный пистолет стреляет двадцать раз, и в самый разгар битвы ему по мобильному напарник сообщает, что именно в этом, давно никому не

нужном ангаре заложена бомба с вирусами. Человечество в опасности! Ну не стану долго мучить вас пересказом. Герой успеет обезвредить взрывное устройство: в тот момент, когда таймер покажет «0:01», полицейский перережет нужный провод. Ура, ура, все отлично! Хотя это лишь общая канва, зрители непременно увидят, как злодей убивает кого-то в душе, поучаствуют в поисках другого, грязного копа, попереживают за главного героя, которого начальник, припугнув увольнением, отправит к психотерапевту.

– Тебе хорошо видно? – спросил мужчина, сидевший справа от меня.

– Замечательно, – покривила я душой.

– Наши билеты стоили в три раза дешевле, чем места внизу, – продолжил мой спутник, – зачем переплачивать, если можно за меньшие деньги получить то же самое, согласна?

Я подавила желание ответить: «В вип-зоне сидят туристы-европейцы и богатые местные жители, а мы с тобой уютно устроились на балконе, среди тех, кому не по карману мягкие кресла с подлокотниками. Сидим на деревянной скамейке без спинки, а вокруг островитяне живо реагируют на происходящее на экране. Все бы ничего, но у меня заломило спину, а зрители, в основном подростки, дружно жуют некую разновидность местных орешков, топают ногами, и все, как один, пахнут парфюмом со стойким ароматом ванили, мускатного ореха и жасмина. Похоже, это самые модные здесь духи, ими облились и мужчины, и женщины, и я уже почти

задохнулась, на балконе плохо работает кондиционер, а симпатичные девушки в мини-платьях, разносящие напитки и мороженое, сюда не заглядывают».

Наверное, следует объяснить, где, с кем и почему я сейчас нахожусь. Некоторое время назад все мои домашние разлетелись кто куда. Маша, прихватив с собой всех собак-кошек, в сопровождении домработницы Ирки отправилась в Париж: девочка поступила во французский колледж, школа у нее осталась позади. Затем финансовые дела потребовали присутствия во Франции Аркадия, и он вместе с Зайкой отправился вслед за сестрой. Дегтярев, слава богу, остался в Москве, но перебрался жить к сыну Тёме. Мотивируя свое решение, он абсолютно честно сказал:

– У нас с недавних пор всегда пустой холодильник. Питаться одними фруктами я не способен. А у Тёмы гениальная кухарка.

Что правда, то правда, сын Александра Михайловича¹ смог отыскать на рынке кулинарных услуг настоящий бриллиант со слегка необычным для нашего времени именем Матрена. Не подумайте, что поварихе исполнилось сто пятьдесят лет. Нет, это вполне молодая, энергичная женщина, которая может из одного веника сделать салат, жаркое и торт. И теперь у Дегтярева каждый день праздник желудка. Правда, порой он спохватывается, вспоминает про меня, забега-

¹ Биография Тёмы и откуда у Дегтярева взялся сын, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Ромео с большой дороги», издательство «Эксмо».

ет в наш дом и бодро спрашивает: «Ну и как у тебя дела?» Услышав: «Все прекрасно», полковник радостно кивает и со спокойной совестью возвращается к Тёме, где его ожидает шикарный ужин.

Нашей дружбе очень много лет, я считала Александра Михайловича своим родственником, кем-то вроде брата, и всегда полагала, что он относится ко мне так же. Но следует признать: свиная отбивная оказалась полковнику более нужной, чем госпожа Васильева. Дегтярев искренне любит меня, но кушать-то ему хочется каждый день три, а лучше четыре раза.

Меня эвакуация Дегтярева из коттеджа не слишком расстроила. Не успели родные разлететься, как у меня начался роман с пластическим хирургом Бурдюком. Конечно, его зовут иначе, Бурдюком его именую я... впрочем, не стану сейчас рассказывать уже один раз озвученную историю². В конце концов, какая разница, что написано в паспорте. Для меня он Бурдюк. Наши отношения развивались по классическому сценарию: букеты – конфеты – ресторан – театр – кино – концерт – прогулки – гости. Но рано или поздно пришлось бы перейти к более тесному общению, и в тот момент, когда Бурдюк предложил мне после очередного ужина: «Давай съездим на недельку в Грецию», я запаниковала.

Тот, кто меня хорошо знает, в курсе, что госпожа Васи-

² История знакомства Даши и Бурдюка описана в книге Дарьи Донцовой «Белый конь на принце», издательство «Эксмо».

льева выходила замуж много раз и всегда наступала на одни и те же грабли. Бурдюк готов предложить мне руку, сердце и все свои деньги. Пластический хирург с обширной практикой, владелец крупной клиники, как вы понимаете, человек не бедный. Ни малейшей корысти в его отношении ко мне не просматривалось. Я просто понравилась Бурдюку, а еще мне удалось произвести сильное впечатление на его аспиранта Ярика, занудного типа, который ради меня бросил свою невесту. Поверьте, я не кокетка и не испытала ни малейшей радости, увидев перед собой в один прекрасный вечер Ярика с помятым букетом в руках. Переступив через хорошее воспитание, я открытым текстом заявила:

– Извини, Ярик, но ты не можешь рассчитывать на мою взаимность в наших отношениях.

– Я тебе не нравлюсь? Пойду повешусь! – сурово заявил парень.

Мне стало не по себе. Увы, умственное развитие Ярика оставляет желать лучшего. В профессиональном плане он безупречен, помогает Бурдюку, старается изо всех сил, хирург считает аспиранта своей левой рукой, которая со временем превратится в правую. Но когда дело касается простых житейских дел, здесь парень ведет себя малоадекватно и вдобавок склонен к депрессии.

Поэтому, услышав о намерении Ярика немедленно купить мыло, веревку и отправиться на поиски трубы, я испугалась и тотчас же воскликнула:

– Ты замечательный!

Аспирант обрадовался и предложил:

– Пошли в «Веселый бургер».

Тут он заметил растерянное выражение моего лица и пустил в ход испытанное оружие:

– А то отравлюсь!

К сожалению, Ярик работает в клинике медицинской косметологии, а там в процедурных кабинетах запросто можно разжиться ядами, поэтому его угроза не показалась мне пустой, и я совершила огромную ошибку, приняв предложение Ярика. Я решила, что один раз съем в его компании безвкусную булку с жирной котлетой и тем самым спасу человеческую жизнь. Меньше всего мне хотелось обидеть Ярика. Боязнь жестко сказать: «Я не желаю поддерживать с тобой отношения, выходящие за рамки дружеских» – загнала меня в западню.

Поверьте, я никогда не затевала интрижки с малолетками. Юноша, годящийся мне по возрасту в сыновья, так сказать, не формат для госпожи Васильевой, но, едва услышав от меня слова: «Ярик, давай-ка прекратим совместные походы по всяким там быстро», он начинает заговаривать о суициде, и мне приходится скрепя зубы ползти в очередную «Быстроцыпу» и «наслаждаться» жесткими куриными крыльями и мутной водицей под названием «Чай китайских элитных сортов». Через месяц мне стало по-настоящему жаль женщин, которые в придачу к мужьям обзаводятся любовника-

ми. Непростое это дело – лавировать между двумя представителями сильного пола, постоянно им врать, выкручиваться и знать: в конце концов ты непременно проколешься, и произойдет отвратительный скандал.

Впрочем, в моем случае все плохо втройне. Понимаю, какое у вас возникнет мнение обо мне, но признаюсь: в моей жизни появился еще один человек, который постоянно твердит:

– Женщина не должна жить одна. Поверь, я для тебя лучший вариант.

«Лучший вариант» носит имя Назар. Некоторое время назад он работал начальником охраны банка, где наша семья держала деньги на текущие расходы. Собственно говоря, с Бурдюком, Назаром и Яриком я познакомилась почти одновременно. Со мной случилась глупая история, которую сейчас не имеет смысла рассказывать. Я уже один раз повествовала о нападении бандитов на банк, службу охраны которого как раз в это время возглавлял Назар³.

Вечером того дня, когда Бурдюк предложил мне слетать в Грецию, передо мной предстал Ярик со словами:

– Через неделю едем в Подмосковьё, в пансионат «Розовая зорька». Иначе я утоплюсь.

А еще позже приехал радостный Назар с заявлением:

– Нас ждут в Крыму, у меня там полно приятелей.

До той поры мне удавалось скрывать от Бурдюка свои сви-

³ См. книгу Дарьи Донцовой «Белый конь на принце», издательство «Эксмо».

дания с Назаром и Яриком. Аспирант считал, что профессор перестал ухаживать за госпожой Васильевой, про Назара он, слава богу, и не слышал, а последний понятия не имел об обоих соперниках. Кавалеры загнали меня в тупик, они жаждали уложить Дашеньку каждый в свою постель и не собирались сдавать позиций.

Проявив в очередной раз малодушие, я промямлила ухажерам нечто невразумительное. Увы, ни малейшего повода для отказа от путешествий у меня нет. Я не работаю, не обременена крошечными детьми и мужем и теоретически вполне могу лежать на пляже где-нибудь на Пелопоннесе, собирать одуванчики в дальнем Подмосковье или пить местное вино в Крыму. Но, поверьте, ни та, ни другая, ни третья перспектива меня не радовала. Чтобы избавиться разом от всех неприятностей, я приняла соломоново решение: скажу и профессору, и аспиранту, и Назару: «Аркадий с Зайкой подарили мне путевку на острова, я не могу обидеть домашних, поэтому завтра улетаю».

Почему мне в голову пришли экзотические страны? Не спрашивайте, не знаю. Показалось – чем дальше убегу от Москвы, тем будет лучше.

В агентстве, которое не раз организовывало отдых для нашей семьи, почему-то не напряглись, услышав от постоянной клиентки слова: «Хочу улететь завтра, желательно подальше, туда, где есть океан и хорошая экскурсионная программа».

Туроператор сразу воскликнула:

– Есть свободное место в группе, которая отбывает на острова Пхасо. Хорошо, что вы позвонили. Три недели путешествия, есть возможность позагорать-искупаться и посетить местные достопримечательности.

Может, такая реакция и выглядела несколько странно, но я закричала:

– Отлично! Еду!

– Виза не нужна, – добавила туроператор, – сбор завтра в семь утра, в Домодедове.

Я спешно пошвыряла в сумку вещи и точно в назначенный час примчалась в аэропорт. Наверное, мне не следовало сообщать своим кавалерам номер рейса на остров Пхасо, потому что сначала в Домодедове материализовался Ярик с шоколадкой «Аленка» в руке, через секунду появился Бурдюк с огромным набором шоколадных конфет от всемирно известной дорогой фирмы, а еще спустя мгновение подтянулся Назар, вооруженный пачкой детективов.

– Что вы здесь делаете? – в унисон спросили ухажеры и уставились друг на друга злыми глазами.

Я использовала возникшую паузу, чтобы без промедления пройти паспортный контроль, пересекла красную линию, оказалась за границей и с самым радостным видом помахала ошарашенным мужчинам рукой. Прощайте, милые, вернусь через три недели, за это время может случиться многое: Ярик влюбится в какую-нибудь юную пациентку клиники, Бурдюка соблазнит одна из многочисленных блондинок,

которую он будет уговаривать отказаться от инъекции ботокса, а Назара отправят на секретное задание, лет этак на сорок. Или мальчики прямо сейчас передерутся у газетного киоска и все вместе попадут за решетку. Я не люблю ни врача, ни его ученика, ни бравого секьюрити, не готова к сексу ни с одним из них и не хочу никаких выяснений отношений. Можете считать меня малодушной трусихой, спорить не стану, это правда, я предпочитаю сбежать от проблемы, а не решать ее.

– Какой у вас милый супруг! – воскликнула одна из туристок, когда мы сели в самолет. – Приехал с шикарными конфетами! И красавец! Наверное, он киноактер?

– Он мне не муж, – не подумав, ляпнула я. – Просто ухажер. И не имеет ни малейшего отношения к кинематографу, он пластический хирург.

– О! Это даже лучше, чем звезда! – воскликнула соседка. – Давайте познакомимся, я Наташа. Доченька, ты почему молчишь?

– Катя, – не отрывая глаз от толстой книги, сказала девочка лет пятнадцати, сидевшая у окна. Она явно не хотела участвовать в разговоре, а ее мать, наоборот, переполняло желание общаться.

– Даша, – представилась я.

– Одна летите? – не успокаивалась Наташа.

Я кивнула и пожалела, что в самолете не бывает купе СВ,

где можно запереться и избавиться от излишне болтливых соседей.

– Не скучно? – щебетала Наташа. – Я не могу без компании. Ваш кавалер такой милый. Почему вы не взяли его с собой?

– У Бурдюка много работы, – удовлетворила я любопытство новой знакомой, – сплошные операции.

– Тогда бы сына прихватили, – не умерила пыла соседка.

– Он сейчас живет во Франции, – поддержала я абсолютно ненужный разговор.

– Да ну? – заморгала Наташа. – А тот симпатичный паренек с шоколадкой «Аленка»? Я еще подумала, какой прелестный юноша, вот бы с нами в одной группе очутился, пора Кате мальчиками заинтересоваться!

Катерина повернула голову, поправила большие квадратные очки и с укоризной воскликнула:

– Ну мама!

Мать ринулась в бой:

– Что плохого я сказала? Каждая женщина должна иметь семью.

Катя хмыкнула, перевернула книгу обложкой вверх, положила ее на колени и попыталась изобразить спящую. Я машинально прочитала название «Математические методы философии» и с уважением покосилась на девочку.

– Зря вы не прихватили сына, – понизив голос, зашептала Наташа. – Катя пятерочница, хорошо готовит, убирает квар-

тиру, из нее отличная жена получится.

– Девочке, наверное, рановато думать о свадьбе, – не сдержалась я.

– В прошлом месяце ей пятнадцать стукнуло, – сообщила Наташа, – самое время знакомиться, в восемнадцать уже расписываться можно.

– Я не хочу замуж, – с закрытыми глазами заявила Катя, – смени тему.

– Останешься старой девой, – возмутилась мамаша, – спохватишься в двадцать, да будет поздно! Всех приличных парней подруги разберут. А как зовут вашего очаровательного сыночка?

– Ярик, – сквозь зубы процедила я.

– И кто он по профессии? – заерзала Наташа.

– Сейчас аспирант, – пояснила я, – получил диплом пластического хирурга, практикуется у Бурдюка.

– Перспективный юноша, – обрадовалась собеседница, – всегда семье на кусок хлеба с маслом заработает! Очень вы дальновидно поступили, пристроили ребенка к своему кавалеру!

Я потеряла остатки терпения.

– Ярик мне не сын! Разве вы не поняли?

– А кто? – изумилась Наташа.

– Приятель, – нехотя призналась я.

Катя хихикнула, но глаз не открыла. Наташа вскинула брови.

– В смысле? Друг? Сердечный?

– Да, – прошипела я.

– А хирург? – попыталась разобраться в чужих отношениях настырная соседка. – Он кто?

– Товарищ, – буркнула я.

Наташа притихла, я вытащила из сумочки новый детектив Смоляковой, хотела погрузиться в текст и ощутила легкое прикосновение к своему плечу.

– У вас два... э... приятеля? – спросила Наташа. – Один в возрасте, другой юный?

Мне вдруг стало весело.

– Закон не запрещает дружить с людьми. У меня три близких человека. Вы не заметили Назара, он привез мне книги.

– Это ведь не просто... люди, а мужчины, – протянула Наташа.

Я постаралась не рассмеяться и возразила:

– Мужчины тоже люди.

Глаза Наташи стали круглыми, на лице отразилась обида.

– Нечестно получается! Некрасиво! И несправедливо!

Я зачем-то принялась оправдываться:

– Я никого не обманываю. Бурдюк, Ярик и Назар холосты, у меня нет мужа. Мы все свободны и имеем право жить так, как хотим.

– Это несправедливо, – повторила Наташа, – у вас армия мужиков, а у меня ни одного! Получается, вы моего жениха себе заграбастали. Нечестно это! И некрасиво! Количество

кавалеров ограничено, их положено по одному в одни руки!
Из-за вашей жадности страдаю я!

Я была ошарашена заявлением соседки и не знала, каким образом на него реагировать. По счастью, настало время обеда, стюардессы начали разносить подносы, и наша беседа прекратилась.

Глава 2

Перелет с тремя посадками показался мне бесконечным, а члены тургруппы – больными. Одна из женщин, ее звали Светланой, безостановочно бегала в туалет, подолгу сидела в кабинке и не съела ни крошки еды, которую предложила авиакомпания. Похоже, у нее серьезные проблемы с желудком. А мужчина, который представился Геннадием, вертел в руке дозатор с каким-то лекарственным спреем. Правда, Генна не кашлял, не чихал, его не тошнило, но уже само наличие баллончика говорило о некоем недуге.

Хорошо выспаться в авиалайнере трудно, принять душ невозможно, поэтому, очутившись в гостинице, я сначала плюхнулась в ванну, потом в кровать и проспала пару часов. Похоже, остальные туристы последовали моему примеру, потому что когда я наконец-то вошла в столовую, там как раз был в разгаре процесс знакомства.

Разношерстная компания сидела за длинным столом, у торцевой части его стояла стройная брюнетка, которая при виде меня радостно воскликнула:

– Отлично! Теперь все в сборе, нам предстоит провести почти месяц в тесном общении, поэтому я сразу предлагаю перейти на «ты» и представиться. Начну с себя. Я местная жительница, но российская гражданка, вышла замуж за уроженца Пхасо и сейчас работаю гидом. Меня зовут Лариса, и

я готова ответить на все ваши вопросы.

Катя подняла руку:

– На все?

– Конечно, – кивнула Лариса, – а что тебе интересно?

– Почему солнце в этом году столь активно? – без тени улыбки поинтересовалась девочка.

Лариса заморгала.

– Понятия не имею, никогда не увлекалась астрономией.

– Значит, вы отвечаете не на все вопросы, – с удовольствием констатировала школьница, – следовало сказать иначе: я готова сообщить вам местные байки, легенды и буду пиарить кафе и рестораны, которые платят мне процент за приведенных туристов.

За столом повисла тишина, щеки Ларисы порозовели. Наверное, экскурсовод привыкла к разным коллизиям, она умеет обращаться с подвыпившими гостями, оказать первую медицинскую помощь, легко справится с капризным человеком, но заявление Катерины выбило гида из колеи. Я решила помочь Ларисе и громко сказала:

– Меня зовут Даша Васильева. Хочу отдохнуть в приятной компании. Я преподаватель французского языка и большой любитель детективов. Взяла с собой несколько увлекательных романов и могу ими поделиться.

Лариса захлопала в ладоши:

– Отлично, кто следующий?

Неожиданно для меня руку подняла женщина, с головы до

ног укутанная во все черное. Нижнюю часть лица незнакомки прикрывала чадра, темный платок опускался до бровей.

– Я Фатима, – приятным, теплым голосом произнесла она, – нигде не работаю, веду домашнее хозяйство, мы вместе с дочерью Зариной хотим посетить бывшую мечеть, а теперь музей, который расположен на Пхасо. С удовольствием примем участие в прогулках и походах по магазинам. А вот купаться будем отдельно от всех, не подумайте, что проявляем к вам неуважение, нам так приказывает муж и отец. Правда, Зарина?

Вторая женщина, тоже замотанная в черное, согласно кивнула.

– Зарине еще и разговаривать нельзя? – съязвила Катя.

– Дочка простудилась, – пояснила Фатима, – как раз перед полетом ледяной воды хлебнула и осипла. Голос к ней через пару дней вернется, тогда и поболтаете.

Зарина вновь закивала, потом аккуратно поправила хиджаб. Я обратила внимание, что у нее некрасивая, широкая ладонь с короткими пальцами. Наверное, Зарине не нравились ее руки, и она решила их приукрасить при помощи гелевых ногтей, хищно загибающихся вниз. А кое-кто убежден, что чадра и национальная одежда лишают женщину индивидуальности, ограничивают ее свободу! Судя по рукам, у Зарины совсем не модельная фигура, у нее явно не полутораметровые ноги, растущие от подмышек. Но темный наряд, скрывая недостатки фигуры, позволяет фантазировать;

впрочем, лицо тоже скрыто, видны лишь глаза, не отличающиеся особой выразительностью. Ну и как поступит, имея такую фигуру, среднестатистическая крепко сбитая, невысокая двадцатилетняя россиянка? Она наденет мини-юбку, короткий топик, попытается подобным образом продемонстрировать свои данные в выгодном свете, накрасит веки, приклеит ресницы и... добьется противоположного результата. Крохотная юбочка сделает ноги визуальнo толще, а тонна косметики на личике состарит его. Зарина же прикрыта с головы до пят, и потенциальный жених может принять ее за красавицу.

– А вот я готов спокойно обнажаться на пляже, – засмеялся мужчина лет сорока, – меня зовут Геннадий Сорокин, я владею небольшим антикварным магазином и коллекционирую фигурки животных, хочу пополнить свое собрание интересными экземплярами из местных лавок. Обожаю пиво, говорят, его на Пхасо отлично варят.

Катя хихикнула.

– Вы из тех людей, кто считает, что жена должна хорошо готовить, у нее никогда не болит голова, а когда по телику демонстрируют футбол, она обязана превращаться в ящик пива. Супер. Ален Делон не пьет одеколон!

– Чего плохого я сказал? – занервничал Гена. – При чем тут Ален Делон?

– Следующие у нас Нина и Сережа Волькины, – быстро увела разговор от опасной темы Лариса.

– Вы забыли Кузю! – обиженно воскликнула Нина и продемонстрировала собачку породы чихуахуа. – Он наш сыночек.

Лариса сложила ладони домиком.

– Простите, простите. Нина бывший врач, теперь у нее свои магазины, она ушла в бизнес. Сергей занимается компьютерами.

Нина кивнула:

– Верно. Хотим набраться новых впечатлений. Верно, мусик?

Кузя тихо гавкнул, Сергей кивнул.

– Мы увлекаемся фотографией, – журчала Нина, – обзавелись профессиональной оптикой, делаем снимки. Верно, пусик?

Кузя тихо гавкнул, Сергей кивнул.

– Сами проявляем пленку, – чирикала Нина, – потом печатаем лучшие кадры, составляем альбомчик и зимними вечерами перелистываем его, вспоминаем путешествие. Верно, кусик?

Кузя гавкнул, Сергей молча кивнул и потянулся к йогурту.

Жена незамедлительно шлепнула его по руке:

– Дусик! Ты забыл о печени? В этом молочном продукте слишком много жира!

Сергей покорно кивнул, Кузя тихо гавкнул, Нина продолжила монолог:

– Совместные впечатления сближают. Когда у меня спра-

шивают, в чем секрет нашего более чем двадцатилетнего счастливого брака, я всегда отвечаю: «Мы никуда не ездим друг без друга, шагаем по жизни за руку».

– Двадцать лет вместе! – восхитилась Лариса. – Вы герои!

– Сейчас бы он уже на свободу вышел, – элегически заметила Катя, с аппетитом уминавшая не доставшийся Волькину йогурт.

– Что, деточка? – не поняла Лариса.

Катя взяла из хлебницы большой ломоть багета и начала намазывать его клубничным джемом.

– За убийство жены дают меньше двадцатки, – пояснила она, – главное, не затягивать совместное проживание, придушить любимую скорехонько после медового месяца, тогда есть шанс стать свободным человеком в середине жизни. А то некоторые от семейного счастья немеют и даже кефирчику без разрешения не хлебнут.

Нина замерла с раскрытым ртом, потом взвизгнула. Кузя гавкнул, Сергей кивнул. Очевидно, у собачки и у мужа выработался условный рефлекс: если Нина издает звук, первая тявкает, а второй дергает головой.

– Ешь овсянку, – приказала Лариса Кате.

– Веселая девочка, – заржал Геннадий, – говорит, что думает!

– Судя по вашему замечанию, вы привыкли поступать иначе, – сделала вывод Катя. – Да, я всегда говорю правду в глаза, но и за глаза свое мнение не меняю. Так, мне кажется,

честнее, чем при встрече сюсюкать: «Милая, ты чудесно выглядишь», а за спиной шипеть: «Совсем с ума сошла, натянула на задницу шестьдесят восьмого размера брюки-стрейч».

– Ты кого имеешь в виду? – вспыхнула Наташа.

Катя прожевала кусок батона и без колебаний ответила:

– Тебя, мама. В самолете ты мило беседовала с Дашей, а когда мы в номере оказались, сказала: «Держись подальше от этой шлюхи, она спит сразу с тремя мужиками, наверное, заразная. Вечно б... вперед лезут! Они ее в аэропорт провожать заявили! С конфетами и книгами! Обо мне никто так заботиться не станет».

Гена оглушительно захохотал, Нина закашлялась, Кузя твякнул, Сергей кивнул, Наташа схватила чашку с кофе и сделала вид, что поглощена капуччино, а я заерзала на стуле. Отлично, я снискала себе славу Мессалины! Лариса попыталась продолжить светскую беседу, сделав вид, что не слышала заявления Кати, и как ни в чем не бывало зажурчала:

– У нас есть и пара с двадцатилетним стажем, и молодые, Юра и Светочка Марковы.

Темноволосый мужчина лет тридцати пяти посмотрел на свою спутницу, испуганную, коротко стриженную шатенку, и хорошо поставленным баритоном сказал:

– Я Юрий. Света моя жена, она бухгалтер, у нас не свадебное путешествие, нашему браку скоро два года.

Я посмотрела на Свету, похоже, ей уже лучше, ест спокойно, может, она больна аэрофобией и поэтому просидела

в сортире почти весь перелет?

– Вот и отличненько, – забила в ладоши Лариса, – завтракаем, потом купаемся, загораем, отдыхаем, а в семь вечера будет подан автобус, мы поедem в ресторан, там готовят уникальную еду! Поверьте, нигде в мире вы не попробуете ничего подобного. О'кей? Первый денек у нас будет свободный, после тяжелого перелета необходимо восстановить силы, а завтрашняя программа спрессована.

После трапезы я поднялась в номер, взяла купальник, поплавала в бассейне, прошлась по холлу гостиницы, вышла на центральную улицу, заглянула в местные лавчонки и хотела зарулить в кинотеатр, где в режиме нон-стоп крутили фильмы. К сожалению, у касс меня поймал Геннадий, он галантно купил билеты, и мы очутились на жутко неудобной скамейке.

Через пару минут я горько пожалела о том, что не отказалась от совместного просмотра боевика. Гена не уставал радоваться тому, как удачно приобрел дешевые билеты.

– Тебе же хорошо видно? – спрашивал он.

– Думаю, в партере было бы лучше, – не выдержала я, – здесь очень сильно пахнет парфюмом и скамейка жесткая.

– Зато билеты копеечные! – чуть не прыгал от радости Гена. – Зачем переплачивать? Ты согласна?

Мне оставалось лишь кивнуть. Слава богу, до отъезда в трактир осталось недолго, через пять минут я уйду.

– Куда ты? – заволновался Геннадий, увидав, что я встаю.

– Боюсь опоздать на ужин, – ответила я.

– Надо досмотреть фильм! – нахмурился он.

– Хочу переодеться перед походом в ресторан, – не согласилась я.

– За билеты деньги плачены, – возмутился Гена, – ты должна сидеть до конца сеанса.

– Я никому ничего не должна, – парировала я.

– Я рассчитывал провести время в приятной компании, – зашипел Геннадий, – потратился, а ты слинять решила?

Я вынула кошелек и протянула зануде купюру:

– Хватит?

– Еще бутылка лимонада, – деловито напомнил кавалер.

– стакан, – уточнила я.

– Двести миллилитров, – не растерялся Геннадий, – просто колу в буфете в одноразовую посуду перелили, чтобы с посетителей побольше денег содрать. А ты мне нравишься, правильно мыслишь, стакашка не бутылевич, она, по идее, дешевле. У нас с тобой много общего!

Я вручила скупердяю еще одну ассигнацию и убежала. Ну надо же! Несмотря на дозатор с лекарством, Гена оказался не больным, а бабником, хотел завести со мной интрижку!

Ровно в девятнадцать ноль-ноль вся группа вошла в небольшой дворик и уставилась на невероятно красивого мулата, затянутого, несмотря на жару, в ярко-красный камзол.

– Я есть Морис! – заулыбался метрдотель. – Русский – лучший друг человека, моя жена русская из Киева! Я вас

люблю!

– Отлично, – протянула Катя, – русская жена из Киева очень полезна в домашнем хозяйстве, верхом на коне въедет в горящую хату и драники приготовит.

Лариса покосилась на девчонку, а наивный Морис кивнул.

– О! Драники! Обожаю! Хотите, приготовим их для вас?

– Лучше попробовать местную кухню, – высказалась Нина, – правда, Кисик?

Кузя твякнул, Сережа кивнул. Собачка не сидела на руках у хозяйки, она стояла на земле, прижавшись к ноге «мамочки».

– О! Шикарно! Вери-вери гуд! – воскликнул Морис. – Наш ресторан высокой этнической кухни предлагает вам лично найти продукты для ужина.

– Не понял, – кашлянул Юрий.

Морис поманил гостей в глубь двора.

– Там водоем с рыбой, берете удочку и ловите кого захотите. Слева куры, кролики, куропатки, страусы, накидываете на любого из них сетку, и опля! Он уже в тарелке!

– Кролик и страус в одну цену? – спросил прагматик Гена.

– Совершенно верно, – кивнул Морис.

– Но целиком гигантскую птицу не сожрешь, – задумчиво протянул Сорокин, – вы остатки себе оставляете или гостю отдаете?

Морис выпучил темно-карие, похожие на крупные сливы глаза.

– Страуса обычно берут для компании. Желаете на него поохотиться?

– Нет, – хором ответили мы со Светой, и она добавила:

– Я вегетарианка и не собираюсь никого ловить и убивать.

– Я тоже предпочитаю овощи-фрукты-яйца, – подхватила я.

– Чудесно! – закурлыкал Морис. – Тамаза, отведи гостей на огород.

Очаровательная девушка с кожей цвета молочного шоколада препроводила нас со Светой к делянкам, на которых кустились растения. В отличие от Мориса Тамаза не умела изъясняться по-русски, зато бойко говорила на французском и английском. На нас со Светланой повязали фартуки, выдали корзиночки, секаторы, перчатки и отправили добывать овощи на салат.

– Ты взаправду не ешь мяса? – тихо спросила Света.

– Люблю и котлетки, и курочку, но предпочитаю думать, что они растут на деревьях уже в готовом виде, – улыбнулась я.

– Аналогично, – сказала Света, попыталась сорвать большой баклажан, с трудом отодрала его от стебля и добавила: – Идиотская затея – отправлять гостей на охоту за ужином! Разве можно спокойно слопать того, кто только что на тебя смотрел?

– Кое-кому это нравится, – вздохнула я.

– Только не мне, – отрезала жена Юры.

Глава 3

То, что сбор продуктов – всего лишь игра, стало понятно, когда мы наконец-то сели за длинный стол. Корзинки у нас со Светой отобрали при входе, но едва мы успели помыть руки, как официант принес готовые салаты. Гена быстро получил тушеного кролика, Юра рыбу, Нина с одобрением смотрела на суп из форели, Наташа и Катя тоже ограничились овощами. Фатима заказала себе чай, а Зарина – кофе и пирожное.

– Ты где взяла дрожжи? – спросила у юной мусульманки Катя. – Они у них тоже на дереве растут?

Зарина помотала головой, взяла ложечку, аккуратно отломала кусочек бисквита и ловко, почти не сдвинув чадру, отправила его в рот. Фатима наклонилась к Кате:

– Зарина хорошо воспитана, но у нее пропал голос, он восстановится, и моя дочь сможет с тобой поболтать!

Я удивилась и во все глаза уставилась на узенькую ладошку Зарины, потом стала исподтишка разглядывать девочку. Темная одежда скрывала лицо, фигуру, но руки-то открыты. И вот странность! Еще днем у Зарины была широкая короткопалая ладонь и длиннющие, хищно загнутые гелевые ногти. А сейчас у девочки узенькая ладошка с тонюсенькими пальчиками и аккуратно постриженными ноготочками. Было от чего изумиться.

– Очень вкусно! – громко возвестила Нина. – Уха сварена по высшему разряду. Правда, мусик?

Сергей кивнул. Я опять удивилась: из уже ставшей привычной цепочки событий выпало одно звено. Почему не тявкает Кузя?

– Где мой сыночек? – занервничала Нина. – Сергей, ты видел мальчика?

Муж кивнул.

– Немедленно дай его мне, – потребовала супруга.

Сергей молча развел руками.

– Ты не знаешь, куда подевался кисик? – ахнула Нина. – Ведь так, мусик?

Сергей кивнул.

– Кузенька! – позвала Нина. – Пусенька, отзовись!

– Сколько можно ждать ужин! – закричала тетка, восседавшая за соседним столиком. – Им уже принесли! Где мой карликовый олень? Я хотела его не разделанным, а как тартар а-ля рюс под овощной шубой, это блюдо готовится быстро.

Я поежилась. Карликовый олень? Они существуют в природе? Хотя, если люди вывели крохотных лошадок, почему бы им теперь не заняться другими парнокопытными? Однако дама за соседним столиком – кровожадная особа. Тартар – это кушанье из сырого мяса, его не варят, не жарят, не запекают. Фарш подают на тарелке в сопровождении сырого яйца и большого количества мелко нарубленного лука. Это клас-

сический вариант, автором рецепта считают короля Генриха IV, но подозреваю, что это враки. Кроме канонической версии есть еще вариант а-ля рус. Уж не знаю, по какой причине к этому пункту меню почти всех ресторанов мира добавляют слова, которые в переводе означают «по-русски». Скорее следовало написать «по-варварски», но, наверное, большинство рестораторов считают жителей России варварами – другого объяснения у меня нет. Тартар по-русски – это целиком поданная сырая туша, едок сам отрезает от нее куски и ест. Если сейчас гневливой тетеньке принесут освежеванного поросенка или кролика, мне придется спешно удирать из зала, я не любительница подобных зрелищ, а кровожадная мадам, как назло, устроилась в зоне моей видимости.

– Карликовый олень! – возвестил Морис, водружая на стол здоровенную тарелку.

Я перевела дух. Слава богу, блюдо завалено мелко нарезанными овощами, вероятно, здесь подают порционные куски.

– Чудесная рыба, – подал голос Юра, – очень свежая.

– Ты ее сам в озере выловил, – захихикал Гена, – дохлые в воде не плавают.

– Милая, передай сахар, – попросила Фатима.

Зарина изящной ручкой взяла фарфоровую пиалу с крышечкой и поставила ее около мамы. Я опять уставилась на миниатюрные пальчики.

Девушка одна и та же, а руки разные? Ну как такое может

быть?

– Отвратительно! – закричала Нина. – Разве можно ужинать, когда у меня горе?

– Неприятность вашу мы переживем, – спокойно сообщила Катя, насаживая на вилку кусок куриной грудки, – не верьте тем, кто скажет иначе.

– Кузя! – завопила хозяйка. – Кузенька! Кусик! Пусик!

Раздался тихий лай. Я перестала таращиться на пальцы Зарины, посмотрела налево и уронила ложку, которой собиралась зачерпнуть из соусника смесь йогурта с чесноком и зеленью. В ту же секунду кровожадная дама за соседним столом завизжала, но не следует осуждать ее за дурное поведение, я бы тоже не сдержала вопля, начни мой ужин проделывать фортели.

Овощи, скрывавшие «тартар а-ля рюс», зашевелились, вздыбились и разлетелись в разные стороны. Кусок мяса, лежавший под ними, вскочил на тоненькие ножки и с пронзительным «гав-гав-гав» ринулся по столу, перепрыгивая через бокалы, солонку, перечницу. Затем он перелетел на наш стол, ураганом пронесся по нему и кинулся на грудь к Нине, ухватив по дороге небольшой эклер, который не успела съесть Зарина.

– Эй ты, индеец! – завопила любительница сырого мяса. – А ну, живо сюда!

– Я здесь мадам, – поклонился Морис, – извините, но мои предки коренные пхасцы. Мать из семьи Цвангов, отец...

– Засунь свою родословную себе в задницу и немедленно отвечай, где тартар из карликового оленя! – гаркнула баба.

Морис вытянул вперед руки:

– Он...

– ...убежал, – заорала бабища, – вон за тот столик! Немедленно поймай его и верни на тарелку! Я очень хочу есть!

Нина прижала Кузю к груди и завопила в ответ:

– Большая, да? Решила сожрать мою собаку? Эй, ты, Мануэль! А ну отвечай, каким образом Кузя оказался на блюде?

– Я Морис, – попытался сохранить самообладание управляющий.

Нина и баба за соседним столиком вскочили. Катя выплюнула на тарелку недоеденный кусочек форели и громко попросила:

– Дайте медный таз!

Просьба показалась настолько абсурдной, что напряженная атмосфера в трактире неожиданно разрядилась.

– Что? – изумился Морис. – Вы хотите получить емкость для варки джема?

Катя кивнула:

– Две штуки, пустые и чистые, для нас с мамой, мы ими накроемся и отползем к автобусу. Ща вас тут под орех разнесут. Лучше честно признайтесь, как собачонка угодила на кухню?

Морис соорудил удивленную мину:

– Вон та дама...

– Виктория, – громко заявила тетка, – Виктория Раскина.

Понимаете? Я Виктория Раскина! Ну, оценили?

– Мы обязаны вас знать? – воскликнула Наташа.

Виктория снисходительно улыбнулась.

– Ну-ну, не делайте вид, что я вам незнакома. Многие люди, желая оскорбить Раскину, из зависти прикидываются, что никогда меня не видели. Ладно, вы все неудачники, придавленные чужой славой, но это не повод похищать мой ужин!

– Твой ужин – это моя собака! – взвизгнула Нина. – Ты сама ее похитила! И решила сожрать! Ужас!

– Мадам Виктория выбрала тушку во дворе, – вклинился в их диалог Морис, – отдала поваренку, тот отнес ее на кухню. Поскольку заказ был сделан на тартар а-ля рюс, карликового оленя полили коньяком. Сейчас, сейчас...

Управляющий бросился к бархатной занавеске, скрывающей служебный вход, Виктория села на стул, достала из сумочки зеркальце и начала поправлять макияж. Нина плюхнулась на свое место и стала баюкать Кузю.

– Кто такая Раскина? – тихо спросила Наташа.

– Понятия не имею, – ответила Светлана.

– Наверное, телеведущая, – сказал Юрий, – их сейчас тьма, запомнить всех невозможно.

– Старовата будет, – прочавкал Геннадий.

– Как ты можешь жрать, когда Кузю чуть не съели! – возмутилась Нина.

– За ужин заплачено, – отбил мяч Гена. – И ведь не съели же! Он жив и здоров!

– Может, она певица? – продолжала терзаться Наташа. – Или политик!

– Судя по желанию сожрать живое существо, она прокурор, – внезапно ожил Сергей.

Я опять уронила ложку, которую даже не успела опустить в соусник. Ну надо же, муж Нины умеет говорить!

– Откуда у государственного обвинителя деньжищи на такую поездку? – протянула Наташа.

– От взяток, – пояснила Катя. – Мама, тебе очень хочется узнать, кто эта бабка? Любопытство замучило? Не парься, ща выясним! Виктория!

Дама медленно повернулась.

– Автографы даю исключительно на открытках, не суйте салфетки, паспорта и деньги.

– А вы кто? – спросила Катя. – В телике работаете? Пляшете, поете или законы придумываете?

Раскина выпятила нижнюю губу, но тут в зал вихрем влетел Морис:

– Дамы, господа и прочие гости! Ужасное недоразумение! Невероятная случайность, лишь по счастливому совпадению не перешедшая в трагедию. Милейшая собаченька шла за хозяйкой. Многоуважаемая Виктория решила, что животное предлагается на ужин, подняла песика и передала младшему поваренку Ромарио. Тот, как и велит инструкция, принес со-

баку в кухню, где другой помощник, Леон, залил тартар а-ля рюс коньяком. Далее начинается истинный детектив. Шеф подошел к миске, увидел очаровательную собачку, которая заснула, надышавшись алкоголя, подумал, что Кузя... э... уже лишен... э... жизнедеятельности, засыпал его овощным рататуюем и велел нести в зал. Вот!

Нина открыла рот, но ее опередила Катя:

– А как выглядит настоящий карликовый олень?

Вопрос, похоже, не в бровь, а в глаз. Морис начал оправдываться:

– Ну... а... э... такого пункта в меню у нас нет! Но мы обязаны приготовить все, что поймал гость. Понимаете, тут вокруг почти девственная природа, наш лучший в мире ресторан находится не в центре столицы Пхасо, а в пригороде, мало ли кто забредет сюда из джунглей. Мускусная крыса или змея!

– Меня сейчас стошнит, – прошептала Светлана.

– Вот повар и решил, что перед ним карликовый олень, – частил Морис.

Я прикусила губу. Чихуахуа бывают гладкошерстными и пушистыми, у Нины первый вариант. У Кузи тонкие, стройные ножки, крохотный хвостик, красиво посаженная голова, аккуратные треугольные ушки, – надо признать, что собачка действительно смахивает на гордого обитателя лесов. Правда, у нее отсутствуют рога, но это уже малозначительная деталь.

– Ужин за счет заведения, – заливался весенней птичкой Морис, – включая наш алкоголь. Леон с Ромарио сейчас попросят прощения.

Из кухни выползли два парня и начали кланяться, бормоча какие-то непонятные слова.

– Ваще-то одних извинений маловато будет, – деловито заметил Геннадий, – несите нам всем шампанское.

– Надо зажарить Леона с Ромарио и подать к столу, – серьезно предложила Катя, – пусть Виктория их съест.

Морис заморгал, на лице его появилась растерянность, – похоже, он и в самом деле обдумывал предложение девчонки.

– Я не ем жареное мясо, – воскликнула Раскина, – только сырое! Если пищу жарили, варили, она мертвая.

– Одной заботой меньше, – заявила Катя, – сделайте из Леона тартар а-ля рюс, а Ромарио запеките в фольге для Кузькиной матери. Ну, чего стоите? Вы же нас уверяли, что готовите любое блюдо!

– Как ты меня назвала? – возмутилась Нина.

– Кузькина мать, – повторила девочка, – а что? Кузя вам сыночек, следовательно, вы Кузькина мать!

На секунду все умолкли – Катя обладала уникальной способностью шокировать людей. Первым опомнился Морис.

– Шампанское в зал! – завизжал он. – Живо, лучшее из погреба! Кузькиной матери подарочный сертификат на вечное бесплатное посещение нашего ресторана, Виктории та-

кой же! Остальным бокалы!

– А Кузе что? – коварно поинтересовалась Катя.

Морис подбежал к столу, чмокнул собачку в нос и сказал:

– Дорогой Кузькин сын, тебе мои чувства! Самое дорогое, что мы можем подарить друг другу, – это любовь.

– Не скажи, – протянул Гена, – есть еще машины типа «Бентли», «Роллс-Ройс» и «Бугатти», дома на побережье, в конце концов, просто деньги, налом, в кейсе! Если мне предложат выбирать между миллионом евро и любовью, я пошлю амур на хрен. Какой с нее толк?

Светлана тряхнула головой и засмеялась. Длинные локоны откинулись на спину, луч света попал на ее серьги. Я залюбовалась оригинальными, явно очень дорогими украшениями. Подвески были сделаны в виде ажурных золотых шаров, из них на витых цепочках свешивались два цилиндра из желтого металла, усыпанные бриллиантовой крошкой.

– Катя, ты заразна, – сказала жена Юрия, – теперь и Гена стал говорить правду.

Девочка прищурилась.

– Если все станут честными, мир изменится.

– В худшую сторону! – подала голос Виктория. – Ты, девочка, еще глупенькая, маленькая, лучше придержи язык в присутствии взрослых.

– Эй, лахудра, не смей делать замечания чужим детям! – взвилась Наташа.

– Ма, успокойся, выкури косячок и забей, – остановила ее

Катя, – я тебе в номере «ножку» скручу. Давно не обращаю внимания на разных мумий! Какой смысл им отвечать?

Ложка в третий раз вывалилась из моих пальцев. Наверное, мне следует оставить попытки зачерпнуть соус. Интересно, какотреагирует Фатима на заявление про сигарету с марихуаной? Я покосилась на замотанных в черное женщин, но тут Морис закричал:

– О! Наилучшее шампанское, произведенное в Пхасо, – и официанты начали наполнять бокалы пузырящейся жидкостью.

Далее трапеза протекала без происшествий. Я съела незаправленный салат и не стала пить вино, которое не имело ни малейшего отношения к благородному напитку, производимому во французской провинции Шампань. Общая беседа завертелась вокруг завтрашней экскурсии на местный рынок. Кузя мирно спал на коленях у Нины, Сергей молча жевал спаржу, Гена ухитрился слопать почти все закуски и уложил в себя горячее вместе с десертом. В автобус мы сели около полуночи. Слава богу, на Пхасо не было пробок, местное население предпочитало в основном передвигаться на велосипедах и скутерах, поэтому в гостинице мы очутились в начале первого. Я взяла на рецепшен ключ, пошла к лифту и в ожидании его прижалась к большой колонне, закрыв глаза.

– Что мне завтра надеть на пляж? – послышался голос Светланы.

Юра с женой хотели сесть в другой лифт и коротали время с обратной стороны все той же колонны.

– Какая разница, – буркнул супруг в ответ.

– Хочется удивить окружающих, – призналась Света. – Может, нацепить бикини из хамелеон-коттона? Ну тот купальник, что постоянно меняет цвет.

– Если ты решила поразить воображение отдыхающих, приходи на пляж в лыжах, и не забудь палки, – зевнул Юра, – вот тогда точно никто от тебя глаз не оторвет.

– Скотина, – зло отреагировала Света, – ну как я могла забыть, что ты подлое животное, из-за которого всегда одни неприятности? Хотела обойтись во время поездки без выяснения отношений, но ты хуже девчонки Кати!

– Не сердись, – загудел Юра, – я глупо пошутил. Хотя если вдуматься, то в каждой шутке есть доля истины. На пляже купальником никого не удивить. А вот санки, коньки...

– Заткнись, – со слезами в голосе перебила его жена, – вот улечу завтра в Москву! Как тогда твои дела пойдут?

– Интересно, как пойдут твои дела в Москве, – с раздражением парировал муж.

– А кто во всем виноват? – взвизгнула Света.

– Тише, не привлекай внимания, – шикнул Юра, – умолкни.

– Сам заткнись, – огрызнулась Света, – я пыталась быть милой. Ты первый начал. Чтоб ты сдох! Помрешь – я не заплачу! Гадина!

Мне стало грустно. Неужели все семейные пары, даже такие молодые, как Марковы, оказавшись наедине, начинают ссориться?

Послышалось тихое шипение, я вошла в лифт и нажала кнопку.

– Ой, погодите! – послышалось из холла, и в кабину вскочили Фатима с Зариной.

– Вам на какой этаж? – спросила я.

Фатима поправила платок.

– Можно, мы с дочкой к тебе заглянем? Поговорить надо!

– Пожалуйста, – согласилась я, – буду рада.

Не успели мы войти в номер, как мать и дочь почти синхронно сняли с лица чадру и сдернули хиджабы. Я была поражена. Обе оказались настоящими красавицами.

– Чуть не задохнулась, – выдохнула Фатима.

– Я думала, ты с детства привыкла к национальной одежде, – сказала я.

Фатима села на диван, Зарина осторожно опустилась рядом и прижалась к маме.

– Давай начистоту, – внезапно попросила Фатима, – нет смысла ходить вокруг да около.

Я устроилась в кресле напротив.

– Похоже, Катя распространяет инфекцию воздушно-капельным путем. Все, пообщавшись с ней, испытывают потребность говорить правду.

– Сколько? – коротко спросила Фатима.

– Извини, не поняла? – удивилась я.

– Сколько ты хочешь за молчание? – уточнила Фатима. – Я увидела твой взгляд и сообразила: нас выдали руки. У Лейлы они другие, так?

Я поудобнее устроилась на мягкой подушке.

– Догадалась ли я, что в самолете прилетела одна девушка, а здесь сидит другая? Да. Вас и впрямь подвели руки.

Фатима выдернула из прически прядь длинных вьющихся волос и начала нервно наматывать ее на палец.

– И что ты намерена делать?

Я пожала плечами:

– Выслушаю твой рассказ, надеюсь, ты объяснишь причины обмана.

– Ты замужем? – прищурилась Фатима. – Дети есть?

– В разводе, живу вместе с сыном и дочерью, – не вдаваясь в подробности, ответила я.

– У меня есть только Зарина, – прошептала Фатима, – ради ее счастья я готова на все. Но Рашид все решил, а с мужем спорить бесполезно!

– Понимаю, вы соблюдаете Коран, – сказала я, – но не надо считать, что только священная книга мусульман регулирует отношения супругов. В «Домострое», которым руководствовались не одно поколение православных, четко сказано: «Жена да убоится мужа своего».

Фатима скривилась:

– Я тебя умоляю! Ничего мы не соблюдаем! В мечеть муж

не ходит, наша с дочерью одежда – это карнавальный наряд. Просто у Рашида характер испортился. Он раньше, когда простым служащим у батареи сидел, дома норов не показывал, а сейчас, попав в список «Форбса», в психа превратился. Чуть какая проблема в семье, стучит по столу кулаком и кричит: «Молчать! Будет по-моему!»

Зарина протяжно вздохнула, Фатима погладила дочь по голове и начала рассказ.

Глава 4

Рашид и Фатима Хайбековы до конца девяностых жили весьма скромно. И муж, и жена коренные москвичи, более того, они очень дальние родственники, знакомы с детства, полюбили друг друга еще в школе и рано вступили в брак. Рашид окончил МАИ⁴ и устроился на службу в тихо умирающий научно-исследовательский институт. У Фатимы за плечами был педвуз, поэтому она преподавала в школе. Особого достатка в семье не наблюдалось, хорошо хоть у молодоженов была решена жилищная проблема: Рашид имел крохотную однушку.

Несмотря на мусульманские корни, Хайбековы были не религиозны. Фатима умела стряпать национальные татарские кушанья, но семья вела совершенно светский образ жизни. Праздновала Новый год вместе со всей страной, Рашид никогда не забывал принести Восьмого марта жене букет, а на православную Пасху Фатима пекла кулич (как большинство советских людей, она выросла атеисткой). Родители Фатимы, как, впрочем, и ее свекровь со свекром, были членами коммунистической партии и своих детей воспитали интернационалистами, без каких-либо религиозных убеждений. Хайбекова спокойно носила брюки, мини-юбку, ку-

⁴ МАИ – Московский авиационный институт.

лич и свиные отбивные в доме никого не смущали, ветчину ели спокойно, любили бешбармак, манты, шашлык, сациви, пельмени и «оливье».

В принципе, Хайбековы жили хорошо, скандалы у них случались редко, и затевал их в основном Рашид, который крайне болезненно относился к любому проявлению неуважения к своей персоне. Фатима обожала супруга и старалась не обращать внимания на его закидоны. У супругов родилась дочь, названная в честь свекрови Зариной, Фатима стала сумасшедшей матерью.

В самом конце девяностых Рашид неожиданно разбогател. Хайбекову пришла в голову идея открыть маленький семейный отель, он взял денег в долг и осуществил задуманное. Сейчас у Рашида сеть гостиниц не только по всей России и бывшим советским республикам, но и в Болгарии, Чехии, Венгрии, Польше.

Денег в семье хоть отбавляй. Зарина училась в частной школе и готовилась поступать в МГИМО⁵, Фатима давно бросила работать. Из тесной квартирки Хайбековы перебрались в просторный особняк в лесу и обзавелись многочисленной прислугой. Ну не жизнь, а сверкающее всеми цветами радуги довольство. Хайбековой многие завидовали, посторонним Фатима казалась счастливой. Но это была лишь видимость.

⁵ МГИМО – Московский государственный институт международных отношений.

Чем больше денег зарабатывал Рашид, тем скандальнее вел себя дома.

– Я вас содержу, – орал он, – капризы ваши выполняю, извольте мне в ноги кланяться и благодарить! Вот рухнет мой бизнес, потеряем все, тогда заплачете.

Фатима, привыкшая к вспышкам его гнева, не заметила возрастающей угрозы, а когда осознала проблему, стало уже поздно.

Взбесить Рашида мог любой пустяк. Фатима надела зеленое платье. Она что, забыла, как муж любит синий цвет? Жена сидит у телевизора, погрузившись в ток-шоу. Она что, забыла, как муж не любит громкие звуки? Супруга посмела поспорить с Рашидом, ответила «нет», когда он спросил: «Стоит ли нам поехать в январе в Дубай?» Она что, забыла, как муж обожает солнце и тепло?

На робкую попытку Фатимы оправдаться, сказав: «Дорогой, ты задал мне вопрос, я и высказала свое мнение», – муж швырнул об пол вазу от «Лалик»⁶ и объявил: «Если я спрашиваю, значит, хочу услышать тот ответ, который хочу!»

Лишь тогда Фатима сообразила, что ее Рашид стал другим человеком, скорее всего, от переутомления у мужа начались проблемы с психикой. Не все люди способны выдержать погоню за капиталом и справиться с депрессией. Откуда у богатого человека хандра? Ответ прост: завладев состо-

⁶ «Лалик» – одна из самых дорогих фирм, специализирующихся на изделиях из хрустала.

ниями, он боится вновь очутиться в бедности, поэтому пашет на износ. Через пару лет потогонной работы олигарх начинает злиться на жену, которая транжирит его денежки, покрикивать на детей-недорослей, не умеющих самостоятельно заправить постель, в его лексиконе преобладают фразы «всем нужно только бабло», «тащу на спине дармоедов», и в конце концов у мужчины сгорают предохранители. Инсульт или инфаркт, как правило, ждут его на следующей ступени.

От болезни Рашида уберегла семья. Фатима молча сносила нападки мужа, не спорила с ним, лишь тайком подсыпала ему в еду выписанные невропатологом таблетки. Хайбековой мог позавидовать Штирлиц: она понимала, что супруг ни под каким видом не пойдет к врачу, и устроила дома прием гостей, на который позвала доктора. Специалист понаблюдал за главой семьи, посетовал, что не может изучить результаты его анализов и детально расспросить пациента, но все же посоветовал лекарство.

Через месяц Рашид стал заметно спокойнее, и Фатима похвалила себя за сообразительность. В листовке к медикаменту указывалось: полностью эффект проявится через полгода. Значит, муж скоро превратится в прежнего Рашида, милого, приятного человека, с редкими приступами раздражения.

Если бы Фатима знала, что ее ждет! Некоторое время назад Рашид неожиданно сказал жене: «Мне предлагают построить отель на острове Пхасо». «Это хорошая новость?» – наивно поинтересовалась Фатима. «Дурочка, – нежно отве-

тил супруг, – лучше не бывает. Пхасо курортное место, гостиница вмиг окупится и принесет мне гору прибыли. Званг, местный король, не разрешает иностранцам внедряться в экономику Пхасо. У монарха нет ни малейшей надобности в привлечении капитала. На острове Пхасо самый высокий уровень благосостояния в мире, наименьшая смертность и наибольшая продолжительность жизни. Это связано с умной политикой короля, которого подданные просто боготворят. Званг относительно молод, ему тридцать пять лет, он учился в Лондоне и получил трон после смерти отца. Званг за короткое время, а он правит всего двенадцать лет, преобразовал свою страну, он умный реформатор. Большое количество звезд Голливуда, великих политиков, бывших глав европейских стран хотели бы построить на острове дома. Но Званг непоколебим. Желаете отдыхать? Нет вопросов, туризм – вот основной доход Пхасо, селитесь в отеле и проводите весело время. Но ни кусочка побережья в собственность не получите.

Говорят, мать Званга, вдовствующая королева Лима, просила сына сделать исключение для ее любимого артиста, американца, исполнителя главных ролей в блокбастерах. Но Званг не пошел ей навстречу, и теперь у них напряженные отношения. Еще Лиме не нравится, что король холост, а тот говорит, что должен сначала устроить личное счастье своего младшего брата Мела».

«Слушаю, как сказку, – восхитилась Фатима, – король, ко-

ролева! А почему Званг решил сделать для тебя исключение?» Рашид крикнул. «Он хочет женить Мела на Зарине». «Что?» – подпрыгнула Фатима.

Хайбеков нахмурился. «Званг подыскивает невесту для брата, его волонтеры рыскали по всему миру, отсматривали мусульманок. Кто-то где-то рассказал о Зарине, и король загорелся. Если я привезу дочь на Пхасо, Зарина станет женой Мела, а я получу контракт». Фатима вцепилась в подлокотник кресла. «Девочке еще восемнадцати нет!» «Самый брачный возраст, – парировал муж, – ты за меня на первом курсе института выскочила!» «Но мы жили в Москве, – залепетала Фатима, – я потом получила высшее образование». «Зачем? – оборвал супруг жену. – За каким лядом Зарке диплом?» «Ну... устроиться на хорошую службу, – проямлила Фатима, – получать достойную зарплату».

Рашид насупился. Жена испугалась очередного приступа ярости, но Хайбеков неожиданно засмеялся. «Если Зарина станет женой Мела, ей не надо будет никогда думать о деньгах. К ее услугам состояние королей Пхасо». «Он старый для нее, – прошептала Фатима, – тридцать пять и семнадцать! Огромная разница!» «Мелу двадцать четыре, – уточнил Рашид, – он намного моложе Званга. Зарина будет жить во дворце». «По мусульманским обычаям?» – осмелилась на дальнейшие расспросы Фатима. «Ну да, – кивнул муж, – в семье короля чтут традиции. Они, правда, живут не совсем по Корану. Жена короля никогда не покидает дворца, ей раз-

решено гулять только во внутреннем дворике, до свадьбы и во время бракосочетания лицо невесты закрыто, жених и его родня не видят девушку, зато потом можно снять чадру». «Ты решил запереть Зарину в тюрьме?» – ужаснулась Фатима. «В огромном доме со стенами из золота! – рывкнул Рашид. – Все! Конец болтовне. В среду мы с Зариной летим на Пхасо. Ты остаешься здесь! Я хотел взять тебя с собой, но теперь понимаю: это глупая идея».

Фатима едва не упала в обморок.

– Как в среду? Это же через два дня?

– Молчать! – гаркнул Хайбеков. – Мне дают контракт. Миллионы долларов! Хорош ныть! Дочь моя, хочу с маслом ее ем, хочу в супе варю! И не смей разговаривать с Зариной! Я сам объявлю ей свое решение!»

Полночи Фатима вертелась в своей широкой кровати, словно уж на раскаленной сковороде. Ей не помог ни валокордин, ни снотворное, ни успокаивающие микстуры. В конце концов мать на цыпочках пробралась в спальню к дочери и нашла ту у компьютера. Зарина спешно погасила монитор и сказала: «Не сердись, пожалуйста, я засиделась в Интернете». «Ерунда», – отмахнулась Фатима. Привычка Зарины по ночам лазить по Сети сейчас меньше всего волновала ее. «Папа говорил с тобой?» – спросила мать. Зарина кивнула. «Доченька, – зашептала Фатима, – не понимаю, что случилось с отцом!»

«Деньги, – пожала плечами девушка, – если Званг подпи-

шет контракт на строительство отеля, прибыль получится такая, что папа легко может забыть про финансовые проблемы. В России и сопредельных республиках все возможно, сегодня бизнес есть, завтра его прихлопнули. Отель на Пхасо – вечное предприятие, папа тогда успокоится, это его пенсия, бонус на вашу старость. Я согласна уехать на остров».

«Зарочка, – испугалась Фатима, – ты еще маленькая!» «Джувьетта в моем возрасте уже умерла, – тихо сказала дочь, – она вроде покончила с собой в тринадцать лет. Или в четырнадцать, не помню. Но до семнадцати точно не дожила». «Что ты несешь! – возмутилась Фатима. – О чем говоришь! У тебя впереди институт, семья, счастье! Нет, я не позволю Рашиду заживо похоронить своего ребенка». Зарина обняла маму: «Все прекрасно. Я справлюсь». «Нет, тебе будет плохо, – рыдала Фатима, – тебя запрут в тюрьме». «Думаю, там совсем недурно, – улыбнулась Зарина, – прикольно стать одной из богатейших женщин мира». «Я сойду с ума!» – стонала Фатима. Но Зарина повела себя на редкость разумно. «Мамуля! Папа принял решение, переубедить его никто не способен. Какой смысл в пустых рыданиях? Лучше реально оценить ситуацию. А она такова. В среду я улетаю на Пхасо, меня селят в специальном доме, приставляют ко мне женщину по имени Айлин, которая будет обучать меня местным обычаям, преподавать историю Пхасо, этикет и так далее. Я общаюсь лишь с Айлин, потом сдаю экзамен королеве Лиме. Если испытание пройдено успешно, я выхожу за-

муж за Мела, если нет, мне подыскивают знатного, богатого пхасца. В любом случае папа получит контракт». «Час от часу не легче! – заныла Фатима. – Я тебя спасу». Зарина поежилась. «Пойми, я люблю и папу, и тебя. Мне больно смотреть, как он на тебя кричит, но, с другой стороны, я понимаю, что отец волнуется за наше будущее. Если я окажусь на Пхасо, он успокоится, получит контракт на строительство отеля и не умрет преждевременно от инсульта». «Ты не должна жертвовать собой ради нас, – рыдала Фатима, – неужели мы больше не сможем общаться?» Зарина улыбнулась: «Все уладится. Вот, держи ноутбук, будем писать друг другу е-майлы, есть скайп. Я наладила все программы, сейчас научу тебя ими пользоваться». «На Пхасо работает Интернет?» – поразилась Фатима. Зарина поцеловала мать. «По компьютерным технологиям остров давно обогнал Россию».

В среду Зарина и Рашид улетели, через четверо суток Хайбеков вернулся и передал жене шкатулку, щедро разукрашенную дорогими камнями. Внутри лежали ожерелье, кольцо и браслет. От блеска бриллиантов Фатиме захотелось зажмуриться. «Подарок от Званга, – сухо сказал Рашид, – контракт подписан».

Для Фатимы настало тяжелое время. С Зариной она теперь разговаривала по телефону лишь по ночам и все время восклицала: «Доченька, скоро я спасу тебя». «Мама, не надо, – отвечала девушка, – меня здесь любят, я живу в шикарном доме, получаю, что хочу, все мои желания сразу ис-

полняются».

Но Фатима понимала: Зарина не желает ее расстраивать, и принималась рыдать. Опухнув от слез, мать ложилась на кровать и смотрела индийские фильмы, они хотя бы слегка ее успокаивали. Как-то раз Хайбековой попалась лента про юную девушку, проданную злым отцом богатому развратнику. Естественно, во время фильма все пели, плясали, заливались рыданиями, падали на колени, заламывали руки и лишались чувств, но после этого случился хеппи-энд. Мать девушки наняла женщину, обрядила ее в свадебное сари, закрыла ей лицо покрывалом и перед церемонией бракосочетания совершила подмену. Богач женился на дурнушке, а красивая девушка стала супругой парня, которого сама себе выбрала.

Фатима посмотрела кино раз десять и поняла: она воспользуется сюжетом как руководством к действию. Поставив перед собой цель, Хайбекова вытерла слезы и начала разрабатывать план. Сценарий был прост.

В конце апреля Рашид должен улететь на месяц в Америку. Фатима возьмет свою домработницу Лейлу, они оденутся в национальную одежду и прилетят на Пхасо. Визы для посещения острова не надо, в аэропорту отдыхающим просто ставят штамп в паспорте.

Сказано – сделано. Чтобы не привлекать к себе повышенного внимания, Хайбекова и девушка примкнули к группе туристов. Сегодня утром Фатима и Лейла пришли в большой

магазин, туда же для покупок прибежала Зарина, и произошел обмен. Прислуга ушла во дворец, дочь осталась с мамой.

– Бред! – вырвалось у меня. – Чудовищная история. Удивительно, что она благополучно завершилась! Неужели Зарину отпустили в магазин одну?

– Не было охраны, – кивнула мать. – Знаешь, как я нервничала? Рашид до последнего с отлетом в Штаты тянул, я не могла билеты на Пхасо заказать. Потом – бамс! – муж отчалил! Я бросилась по агентствам, но с Пхасо из-за его дороговизны работает только «Сюрприз один». И у них была единственная группа, которая готовилась к путешествию на остров. Представь, в ней нашлось два свободных места! Нам сразу повезло!

– Невероятно, – не успокаивалась я. – И Зарина не побоялась убежать?

Фатима обняла дочь и прижала ее к своей груди.

– Я даже хотела обратиться в Интерпол за помощью! Но мы обошлись сами. Правда, Зарочка сначала отказывалась! Она полагала, что побег не удастся!

– Немудрено сомневаться, – подхватила я. – Думаю, Звангу ничего не стоит выяснить, что Фатима Хайбекова прибыла на Пхасо. Едва Зарины хватятся, как след приведет сюда.

Фатима забила в ладоши:

– Нет! Ни малейшего шума! Ни Званг, ни Мел, ни королева невесту не навещают. Зарине сначала надо пройти испытание, ее поселили у Айлин. Мы тихо покинем Пхасо вместе

со всеми, но в аэропорту сядем на другой самолет и улетим не в Россию. Все готово, билеты куплены.

– А о Лейле вы подумали? – возмутилась я.

– Конечно, – с жаром заверила Фатима, – если ей удастся хорошо сдать экзамен, девушка станет женой Мела. В противном случае горничной светит свадьба с местным богачом. Ну, согласитесь, намного приятнее сыром в масле кататься на острове, чем мыть полы в Подмосковье. Лейла счастлива от открывшейся перспективы. Видишь, Зариночка, нам все удалось! Доченька сначала отказывалась, сопротивлялась, лгала, что ей тут хорошо, расхваливала местный климат, но я-то знала правду! И я ей сказала: «Солнышко! Пусть у меня не получится! Но я должна хоть попытаться! Иначе съем себя за бездеятельность!» Зарочка, добрая душа, возражала: «Мамуля, потерпи, вот получу статус родственницы короля, и мы найдем возможность встречаться». Но я-то знала, что моя доченька мучается на чужбине! Скрывает от меня боль и слезы! И все-все станцевалось!

– Единственная помеха – я, заметившая подмену по рукам Зары, – пробормотала я.

– Сколько ты хочешь за молчание? – вновь поинтересовалась Фатима.

Зарина кашлянула: старомодное воспитание не позволило девушке вслух осудить мать. Я решила внести полную ясность:

– Не мое дело лезть в вашу семью.

– Сколько? – нетерпеливо потребовала Фатима.

Я улыбнулась:

– Десять долларов.

– Нет проблем, – обрадовалась Фатима, – рано утром поедем в банк.

– Десять долларов, – уточнила я, – не тысяч, просто американских рублей.

Хайбекова опешила, Зарина улыбнулась:

– Мама, у Даши небось полно своих денег, бедные люди на Пхасо не летают.

– Я не могу сравниться по состоянию с шейхами Эмиратов, но не нуждаюсь в материальной помощи, – подтвердила я. – Все нормально. Я не выдам вас, просто удивилась, как легко разрешилась ситуация. И впрямь будто в кино. Я сдержу свое слово, но, если вам комфортнее знать, что вы заклеили мне рот деньгами, давайте десять баксов.

Фатима вскочила и обняла меня, Зарина опустила глаза в пол. Мне стало понятно: в отличие от счастливой мамы дочь испытывает тревогу. Вероятно, она подумала о том, о чем я не рискнула спросить старшую Хайбекову: что будет с контрактом Рашида, если обман вскроется? Да, ни жених, ни его родственники пока не видели лица Зарины, но Лейла воспитывалась в бедности, у нее нет хорошего воспитания, а ну как ей не удастся на отлично исполнить роль девочки из богатой семьи? И что будет после свадьбы Лейлы и Мелла? Тогда правда сразу выползет наружу! Званг видел фото

невесты, он мигом распознает ложь.

Глава 5

Я проводила гостей и поняла, что расхотела спать. Вместо того чтобы лечь в кровать, я распахнула окно, навалилась грудью на подоконник и начала всматриваться в сад, откуда доносился аромат незнакомых растений. Пахло ванилью, корицей, фруктами – если закрыть глаза, то покажется, будто стоишь в кондитерской, где пекут пирожные. История Зарины напоминала сказку из «Тысячи и одной ночи». Король, его младший брат, королева, дворец, верная служанка, обмен невестами. Думаю, многие вчерашние школьницы согласились бы принять участие в этом безумном приключении. Маленькая деталь: никакой гарантии на благополучный исход нет, пока Хайбековым просто везет. Охранники Зарины могли оказаться профи, они бы скрутили Лейлу с Фатимой, и неизвестно, что случилось бы потом. Конечно, власти государств, чья экономика базируется на туризме, весьма толерантно относятся к отдыхающим, но попробуйте побаловаться в Таиланде наркотиками или пристать в Эмиратах к местной девушке на улице. В обоих случаях вам будет грозить смертная казнь, и адвокаты смогут вызволить нарушителя не сразу. Насидитесь в местной тюрьме, проведете в ней не один год, а знающие люди утверждают, что острог в Бангкоге – это ад на земле, наш Бутырский изолятор в сравнении с ним просто пятизвездочный отель!

Но Фатима обожает дочь, она решилась на разрыв с мужем, готова убежать с девушкой на край света, лишь бы у той была возможность стать свободной. Интересно, Фатима хорошо понимает последствия своего поступка? Как только правда выплывет наружу, Рашид лишится контракта, его объявят на Пхасо персоной нон-грата, выдворят с острова и не вернут бизнесмену денег, вложенных в проект. Фатиме с Зариной придется жить под чужим именем за пределами России. Айлин, упустившей невесту, с большой долей вероятности могут отрубить голову, да и Лейлу накажут по всей строгости местных законов. Но, похоже, Фатима не мучит себя мыслями о грядущих неприятностях. Сейчас она счастлива. А вот Зарина показалась мне не очень веселой, наверное, она, в отличие от легкомысленной матери, сообразила, чем аукнется опрометчивая затея.

Зазвонил телефон. Я удивилась, но сняла трубку местного аппарата.

– Мадам Васильева, – произнес на безукоризненном французском языке мужской голос, – вас беспокоит Азамат, старший портье. В холле вас ожидает посетитель.

Я изумилась:

– Меня? Наверное, вы ошиблись, я никого на Пхасо не знаю.

– Данный месье россиянин, – продолжил Азамат. – Если не желаете с ним общаться, я могу ему сказать, что госпожа Васильева легла спать и не реагирует на вызов.

– Спасибо, сейчас спущусь, – ответила я и поспешила к двери.

На беду, я крайне любопытна. Вот и сейчас я испытывала жгучий интерес: ну кто может искать со мной встречи?

Уже подходя к стойке рецепшен, я испугалась. Господи, вдруг это Бурдюк надумал свалиться на мою голову? Или «сюрприз» организовал Назар? Ярик не мог прилететь туристом на Пхасо, у аспиранта элементарно нет денег на полет и пребывание в экзотическом месте. А вот хирург и глава охраны крутой фирмы запросто могут позволить себе такой расход. Понимаете теперь, почему я обратилась к портье, забыв украсить личико даже формальной улыбкой:

– Меня кто-то ищет?

Симпатичный парень за стойкой указал на толстяка в мятых льняных брюках. Несмотря на поздний, почти ночной час, «пончик» не удосужился снять широкополую панаму и выглядел, мягко говоря, идиотом. Я сделала пару шагов к дивану, на котором устроился пузатый мачо, тот вскочил и, широко раскрыв объятия, кинулся вперед, выкрикивая:

– Дашута! Сколько лет, сколько зим!

– Здравсте, – ошарашенно ответила я, уворачиваясь от его потных рук.

– Ты меня не узнала! – грустит «пончик» и спросил у Азамата, который не сводил с нас глаз: – Где тут у вас тихое местечко с хорошей выпивкой?

Портье непонимающе заморгал.

– Он не говорит по-русски, – пояснила я, – внизу есть чайная комната.

– Вот обезьяна, – обозлился толстяк, – раз в отеле работает, должен по-нашенски балакать. Я Никита Фролов.

– Очень приятно, – машинально ответила я, – Даша Васильева.

– Это я отлично знаю, – хохотнул пузан, с трудом втискиваясь за хлипкий столик, – ты меня не вспомнила? Эй, мартышка, неси нам чаю, пирожных и всякого такого.

Хрупкая официантка кивнула и испарилась.

– Сделайте одолжение, не хамите обслуживающему персоналу, – сердито одернула я Фролова, – кое-кто из служащих хорошо понимает по-русски!

– Во! Совсем не изменилась! – заржал Фролов. – И в школе такая же была! Борец за правду и справедливость! Защитница сырых и убогих!

– В школе? – переспросила я. – Мы вместе учились?

На секунду мне стало страшно: неужели я выгляжу так же, как этот толстяк? Фролов стянул панаму, показалась плешь, чуть-чуть прикрытая редкими кустиками волос.

– Ну да, – кивнул толстяк, – я, правда, моложе, но отлично тебя помню.

Я впала в ступор. Моложе? То есть я старше этого потного, смахивающего на бильярдный шар субъекта? Внезапно на ум пришло воспоминание. В прошлом году, летом, мы с Дегтяревым сидели в кафе, и вдруг он ринулся к симпатич-

ной женщине. Ситуация до дрожи напоминала ту, в которой очутилась я сейчас. Александр Михайлович завопил: «Натка, узнаешь меня?» «Нет», – честно призналась дама. «Ну как же, – расстроился полковник, – школа номер три! Мы там вместе десять лет провели. Я Дегтярев». Женщина с трудом изобразила радость. «Да-да! Точно! Дегтярев! Неужели я могла вас забыть! Конечно, нет! Вот только выпало из памяти, какой предмет вы вели? Труд или физкультуру?»

Я постанывала от смеха, полковник спешно ретировался за наш столик и, наблюдая, как Натка, помахав ему на прощанье рукой, уходит, обиженно протянул: «Да мы с ней в параллельных классах учились. Наташа в «Б», а я в «А». Что, я совсем плохо выгляжу?»

Целых полгода после того случая я поддразнивала полковника, называла его «физрук» или «трудовик», просила передать привет ученикам, в общем, забавлялась, как могла. Александр Михайлович дулся, фыркал и по-детски обижался, чем вызывал у меня веселый смех. И вот сейчас я понимаю, какие эмоции испытывал бедняга. Я старше лысого пузана? Быть того не может!

– Ешь пирожные, не стесняйся, – гудел тем временем Никита, – ну рассказывай, как живешь?

– Нормально, – коротко ответила я, – и ты, похоже, вполне благополучен.

– Не жалуясь, – хохотнул Никита.

– Да, вот так приятный сюрприз – неожиданно встретить

на другом конце света человека, который учился с тобой в одной школе, – улыбнулась я. – Сразу в голове оживают воспоминания. У вас ведь географию тоже Аргентиныч вел?

– Точно, – кивнул Никита, – такой прикольный мужик. Аргентиныч! Надо же! Совсем про него забыл! Вот почему надо ходить на встречи выпускников! Снова становишься ребенком!

Я продолжала сладко улыбаться.

– Верно, Аргентиныч всем ставил тройки. Он постоянно повторял: «Географию на пять знает лишь природа, на четыре я, а вам и тройка сверхдостаточно!»

– Да-да-да, – словно китайский болванчик закивал Никита, – у меня еще отец ходил к нему разбираться! Аргентиныч мне тройбаном весь аттестат портил.

Я с неподдельным интересом взглянула на собеседника.

– Ну и как? Договорился?

Никита погладил толстой рукой живот.

– А то! Мой папахен мог тигра усмирить.

– Твой отец был и впрямь незаурядной личностью, раз сумел договориться с никогда не существовавшим педагогом, – мрачно сказала я.

– Эй, ты о чем? – заморгал Никита.

Я оперлась локтями о стол.

– В моей школе не преподавал учитель по прозвищу Аргентиныч. Он работал в институте, где училась Даша Васильева. Маленькая деталька – Аргентиныч трудился на ка-

федре физкультуры, а кликуху он получил за привычку постоянно повторять: «Ну и дела, Аргентина в ход пошла». Что мужчина имел в виду, не знал никто, но Аргентинычем его звал даже ректор. В другой раз придумайте более правильный ход, желая навязаться незнакомой женщине. И уж совсем гадко утверждать, что я вас старше! Когда вы заканчивали школу, я еще даже не ходила в первый класс.

– Ну ладно, – забормотал Никита, – чего уж так злиться?

– Что вам надо? Кто вы? Представьтесь, – потребовала я.

– Никита Фролов, – повторил толстяк.

Я встала.

– Прощайте, хочу спать.

«Мачо» вынул из кармана телефон.

– Пожалуйста, подождите. Вот, поговорите.

Я взяла протянутую трубку и услышала голос Дегтярева:

– Даже умотав из дома, ты ухитряешься вляпаться в неприятности!

– И тебе приятного вечера, – ехидно ответила я, – надеюсь, в Ложкине льет дождь!

– У нас майское солнечное утро, – заявил Александр Михайлович, – поговори с Фроловым.

– Он твой знакомый? – уточнила я.

– В некотором роде, – разозлился полковник, – но я работаю в Большом доме на Петровке, а Никита – в «Детском мире». Еще вопросы есть?

– Нет, – вздохнула я и отдала трубку «мачо».

«Детским миром» столичные жители издавна называют здание комитета госбезопасности, ой, простите, ФСБ, здоровенный мрачный дом, находящийся в шаге от самого крупного магазина для малышей.

– Нам лучше сразу перейти на «ты», – предупредил Фролов, – бывшие ученики одной школы не могут друг другу выкать. Ок?

– Мне будет приятнее думать, что ты старше меня, – обиженно сказала я, – лет эдак на двадцать.

Никита засмеялся:

– Признаю, не очень хорошо придумал, но времени на лучшую легенду не нашлось.

– Тогда сразу переходи к делу, – буркнула я.

– Ты слышала про осмий? – спросил Фролов.

Я удивилась.

– Это фамилия, название животного или местное экзотическое блюдо?

– Металл, – пояснил Никита, – очень редкий, может использоваться в разных областях техники, в том числе и при производстве атомной бомбы. У нас есть точные сведения, что один из членов вашей тургруппы привез на Пхасо осмий и собирается его продать. Наша задача – помешать сделке.

Я отхлебнула чаю.

– Мешайте на здоровье.

Фролов положил руки на стол.

– Мы пока не знаем, кто вывез осмий.

– Неужели разучились ловить мышей? – фыркнула я. – Навряд ли этот человек таскает с собой булжжик. Группа постоянно будет уезжать на экскурсии, обшарьте в отсутствие людей их номера, найдите металл и спокойно унесите его с собой. Сомневаюсь, что барыга поднимет вопль и бросится в местную полицию с криком: «Меня обокрали!»

Никита аккуратным, каким-то женским движением разгладил скатерть.

– Если б все было так просто! Осмий очень дорогой, один грамм металла на черном рынке стоит двести тысяч долларов. По не совсем проверенным данным, у продавца на руках пятнадцать граммов порошка.

Я попыталась произвести в уме подсчеты.

– Следовательно, он ожидает прибыль в три миллиона американских рублей. Интересно, почему для совершения сделки выбрали Пхасо?

Фролов взял из хрустальной подставки салфетку и начал складывать из нее кораблик.

– Покупатель не россиянин, и в законодательстве Пхасо нет ни слова о незаконности операций с радиоактивными веществами. Вот если тебя тут с порцией марихуаны на одну затяжку поймают, тогда кирдык. Местному жителю просто отрубят голову, да и иностранцу мало не покажется. Здесь с наркоманами не церемонятся. Не пыталась в местной аптеке купить аспирин?

– Нет, – помотала я головой.

– И не пробуй, – отрезал Никита, – провизор без рецепта даже капли в нос не отпустит. Любые медикаменты, включая витамины и биологически активные добавки, продают только по предписанию врача. Разве тебя в Москве туроператор не предупредил? Не сказал: «В случае хронических недугов берите необходимые таблетки с собой и обязательно запаситесь бумагой, что они вам требуются по жизненным показаниям»?

– Нет, меня просто спросили, нуждаюсь ли я в каждодневном приеме пилюль, – пояснила я, – ответила отрицательно, и тема была исчерпана.

– Одурманивающие вещества и педофилия – это на Пхасо удачно победили, – вздохнул Фролов, – на остальные пороки Званг смотрит сквозь пальцы. Проституция разрешена официально, ночные бабочки стоят на учете, им вменяется в обязанность раз в месяц посещать врача, поэтому со СПИ-Дом, сифилисом и прочими «прелестями» здесь покончено. Алкоголь продают свободно. Но вот про торговлю радиоактивными материалами местные парламентарии не подумали, а что не запрещено, то позволено. Ясно?

– Понятно, – подтвердила я, – и что от меня нужно?

Фролов отложил бумажный крейсер и вытащил из подставки новую салфетку.

– Надо вычислить продавца, он очень осторожен. Скорее всего, продажа осмия произойдет не в отеле, а за его пределами, во время очередной экскурсии. В гостинице все по-

стояльцы на виду, постороннего человека портье к лифтам не подпустит, в ресторане слишком много обслуживающего персонала, добрая часть официантов и горничных – полицейские осведомители. На Пхасо платят премию тому, кто сдал наркомана или любителя детей в лапы закона.

– Здесь поощряют стукачей? – возмутилась я. – Разве можно подглядывать за гостями?

– Для нас поход в милицию стукачество, а для пхасца – выполнение гражданского долга и возможность умножить свой бюджет, – парировал Никита. – Учитывая желание хозяев и управляющих отелей доказать свою лояльность закону и получить бонус, осмий в отеле толкать не станут, хотя он вроде бы и не запрещен. А вот во время экскурсии – милое дело. Тебе надо лишь внимательно приглядеться к участникам группы.

Я попыталась избавиться от навязываемой роли:

– Почему бы тебе самому не проследить за москвичами?

Никита погладил ладонью лысину.

– Если я буду везде кататься с вами, то вызову подозрение, и осмий уедет назад непроданным. Преступник очень осторожен. Но мы считаем, что это его первая сделка. Он специально приехал в составе группы, потому что она формируется в Москве, количество ее членов на Пхасо не изменится, и продавец легко заметит постороннего. Пойми, на кону большие деньги и чья-то свобода.

– Ну и как вы собираетесь арестовать человека, если на

острове можно проворачивать подобные сделки? – резонно удивилась я.

– Никто не собирается брать пакостника с поличным, – пояснил Фролов, – нам надо лишь выяснить, кто он. Более того, я обязан обеспечить беспроблемное возвращение гаденыша в Москву, лично присмотрю, чтобы он спокойно границу пересек.

Вот тут я окончательно перестала разбираться в происходящем.

– Ты собрался взять шефство над преступником?

Никита опять погладил себя по лысине.

– Продавец всего лишь мелкая сошка. Он работает за процент – отдал осмий и отвалил.

– А деньги? – подскочила я.

– Переведены на Каймановы острова, – нахмурился Фролов, – отследить отправителя и получателя невозможно. Выйти на основное действующее лицо, организатора сделки, можно лишь через его шестерку. Пятнадцать граммов осмия – первая, пробная партия. Если все прокатит успешно, в следующий раз повезут больше. Нам надо не партию взять, а найти организатора. Поэтому, уточнив личность прихвостня...

– Дальше можешь не продолжать, – кивнула я. – Последний вопрос: почему вы не отправили из Москвы вместе с группой своего человека? Неужели у мощного ведомства не оказалось денег на покупку путевки на Пхасо? Оформили

бы тебя под видом отдыхающего, и никаких проблем!

Глава 6

Никита схватил третью салфетку и начал мастерить из нее птичку.

– Я вообще-то консул, – сказал он.

Почти все, что сообщал собеседник, приводило меня в изумление.

– Консул? – заморгала я. – В смысле, дипломат?

Фролов кивнул:

– Представляю Россию в пяти островных государствах, Пхасо одно из них, у меня свой катер, вот я и разъезжаю по делам. Консульство крохотное, сотрудников раз, два и обчелся, местные жители меня практически не знают, но кое-кому я хорошо известен, эти люди служат в местном министерстве иностранных дел и департаменте полиции. Представляешь прикол: заселяюсь я в отель и сталкиваюсь с главным местным инспектором по делам иностранцев? Или нарываюсь на его секретаршу!

– Понятно, – кивнула я, – негоже консулу мараться во всяких спецоперациях, хотя, думаю, ни для кого не секрет, что должность третьего вице-консула в миссиях многих государств занимают люди из «Детского мира».

– С той стороны те же привычки, – огрызнулся Никита, – ну ладно, буду откровенен до конца. Нас проинформировали: продавец может лететь на Пхасо только через агентство

«Сюрприз-1». Отдых здесь пока не очень популярен у россиян, с островом работает лишь эта фирма, индивидуальная поездка очень дорогая.

– Знаю, – вздохнула я, – я тоже купила билет в этой компании. Жаба задушила бы отдавать бешеные деньги за то, что можно получить дешевле, да и с группой веселей.

– Хайбековы купили путевку в понедельник, в тот же день подтянулись к туроператору Волькины и Марковы, во вторник нарисовались Сорокин и Наталья Пустовойт с дочкой Катериной. Народ клюнул на горящий тур. Наши люди вовремя подсуетились и зарезервировали место в группе для сотрудницы, сорокалетней Дарьи Васильевой. Она женщина милая, слегка простоватая, наивно восхищающаяся местными достопримечательностями. Дама побаивается ходить одна по рынку и лавчонкам, поэтому в свободное время привязывается к кому-нибудь из одnogруппников и таскается рядом. Знакомый типаж?

– Очень, – согласилась я, – но сразу возникают возражения. Во-первых, я не такая. Во-вторых, почему вы решили привлечь меня к делу и по какой причине пребывали в уверенности, что я соглашусь с предложенной ролью? В-третьих, не проще ли было проинструктировать меня в Москве? И последнее: ну как вы ухитрились догадаться, что я захочу поехать на Пхасо? Решение об отдыхе возникло у меня спонтанно, я позвонила в агентство, спросила, куда могу срочно улететь, и мне ответили: «Есть место в группе, которая зав-

тра утром отправляется на Пхасо».

Должна сказать, что никаких претензий к туроператору у меня не возникло. Я довольно часто езжу за границу от «Сюрприза-1», но первый раз столкнулась с такой сногсшибательной оперативностью. Едва внесла деньги, как мигом получила билеты, ваучер, страховку. Сам знаешь, частенько агент привозит пакет документов в аэропорт, а ты держась в зале ожидания, боишься, что он опоздает. Но в «Сюрпризе-1» продемонстрировали редкостный профессионализм: в час я приехала в контору, а без пятнадцати два ушла, мне даже вручили сувенир.

Никита поставил на стол бумажную птичку.

– Ага. Только произошла путаница. Никто не имел в виду тебя – Дашу Васильеву, бывшую преподавательницу французского языка. На Пхасо предстояло улететь нашему человеку, которому сделали документ на имя Дарьи Васильевой. Кстати, и отчество совпало. В агентстве элементарно напутали.

– Здорово! – воскликнула я. – В следующий раз засылайте на Пхасо Серенаду Тигровну Задуйконь. Вот тогда никаких косяков не будет.

Фролов с сожалением посмотрел на пустую салфетницу.

– Над нашими начальниками есть свой шеф. Главный босс тоже отчитывается перед своим папой. И если на самом верху узнают о задаче, то головы будут отсекать последовательно. Папа отчикнет боссу, тот свернет шею шефу, ну и

далее по нисходящей. Кому охота люлей огрести? Сначала народ задергался, потом чуток остыл, погоняли тебя по разным базам и выяснили: Дарья – гражданская жена Дегтярева, Александра Михайловича у нас отлично знают, не раз вместе работали.

Я стукнула кулаком по столу:

– Надоело слушать глупости! Мы с полковником друзья! Точка! Больше ничего! Да, живем в одном доме, сейчас Александр Михайлович перебрался к...

– ...вашему сыну Тёме, – быстро перебил меня Никита, – никто ни тебя, ни Сашу не упрекает. Не те нынче времена, свобода пошла. Ну не хотите штамп ставить, и фиг с вами.

– Тёма – не мой ребенок, – простонала я, – похоже, у вас работают идиоты, не способные до конца изучить бумаги.

Никита неожиданно взял меня за руку.

– Слушай. Я тут хорошо устроился, работы особой нет, местные жители – приятные люди, о терроризме никто не помышляет, из всех проблем лишь наши соотечественники, потерявшие по пьяни документы или устроившие драку в баре. Если я облажаюсь с осмием, меня отсюда уберут и на преждевременную пенсию отправят. Полетят и другие головы. Короче, мы тебя просим, помоги. О дегтяревской бабе в узких кругах легенды ходят: богатая, красивая, талантливая, интеллигентная, расторопная, сообразительная. Извини, я придумал идиотский повод для встречи, не хотел в гостинице с диппаспортом светиться. И, конечно, ты меня рас-

кусила, с твоим-то умом!

Я приосанилась. Приятно, когда тебя оценивают по достоинству.

– Вы, наверное, собрали материал на всех членов группы? Можешь рассказать о туристах?

– Говорили мне, что ты прелесть, – возликовал Никита, – но я не верил, думал, таких замечательных женщин не бывает. Господи, как нам с тобой повезло! Начну с Хайбековой. Фатима вместе с дочерью Зариной приехала на Пхасо ради посещения местной мечети-музея. Есть легенда, что человек, побывавший там, обретает счастье. Хайбекова мало похожа на торговку осмием, она жена богатого бизнесмена. Кстати, Рашид непостижимым образом ухитрился заполучить в Пхасо контракт на строительство отеля. Я в шоке: король не пустил на остров ни одного иностранного инвестора. Чем Рашид купил Званга?

– Может, монарху понравилась Зарина? – провокационно спросила я. – Не знаешь, она ранее приезжала на Пхасо? Вероятно, властитель острова приметил красивую девушку.

Никита встал и взял с соседнего столика полную салфетницу.

– Ты не в курсе местных реалий. Званг не может жениться без согласия королевы Лимы, а та, к сожалению, патологически суеверна. На Пхасо существует легенда о прекрасной Ноин. Вот Лима и ждет, что та воскреснет, постоянно твердит о своем желании видеть невесткой лишь это призрачное

существо. Пока Званг был молод, никто не понимал сложности проблемы, но сейчас-то монарх справил тридцатипятилетие, пора обзавестись наследниками. Местная знать постоянно привозит во дворец своих дочерей, но Лима настроена агрессивно, ей нужна исключительно Ноин и никто другой. Званг, хоть и конфликтует порой с матерью, обожает ее, он никогда не пойдет против ее воли, и это весьма неприятный факт. Лиме пятьдесят лет, она родила ребенка сразу, как только вышла замуж, а брачный возраст на Пхасо начинается в тринадцать. Учитывая условия, в которых живет Лима, она протянет еще полстолетия. Ну и когда Звангу жениться? Ноин-то не придет. Трон остается без преемника, а это грозит гражданской войной.

– Кто такая Ноин? – поинтересовалась я.

Никита улыбнулся.

– Девушка из сказки. В стародавние времена на Пхасо якобы правил король Рус. Это был золотой век острова, все были богаты, счастливы и здоровы. У Руса имелась невеста, красавица Ноин, а еще, как и у всякого монарха, был и враг, некий Альма. Во время свадебного пира короля Альма отравил вино, которое подали новобрачным. Рус и Ноин умерли, Альма захватил власть, Пхасо погрузился в пучину бед, здесь появилась бедность, начались болезни, войны. Брат Руса, Тод, пытался отбить трон, но Альма всегда побеждал. Семнадцатого мая должна была состояться решающая схватка. В шесть утра воины начали битву, Альма сразу

потеснил Тода. И тут случилось чудо, свидетелями которого стало огромное количество народа. Перед шатром Альмы разверзлась земля, оттуда в облаке пламени появилась Ноин. Она прокляла Альму, прилюдно объявила его отравителем. Воины захватчика испугались и убежали. Тод вернул власть законной королевской семье. А Ноин растворилась в воздухе, сказав на прощание: «Через тысячу лет я вернусь. Случится это семнадцатого мая. Я возникну на этом же месте и стану женой короля. На Пхасо снова установится золотой век. Произойдет это, когда на троне окажется светловолосый монарх с родинкой на плече, он будет перевоплощением Ру-са. Мы соединимся с любимым, несмотря ни на что».

– Шекспир отдыхает, – ехидно сказала я.

Никита развел руками:

– Во всех странах любят сказки. А теперь внимание. Званг блондин, и у него на плече есть довольно крупная родинка.

– Простое совпадение, – усмехнулась я, – боюсь показаться тебе неромантичной, но я абсолютно не верю ни легендам, ни предсказателям, ни гадалкам с колдунами.

Фролов побарабанил пальцами по столу.

– В роду королей Пхасо светловолосый мальчик – редкость, хотя были здесь монархи-блондины. Генетика хитрая штука, нет-нет и формируется необычный набор хромосом. Скоро вроде бы истекает тысячелетний срок со дня первого явления Ноин. К сожалению, точного времени той битвы никто назвать не может. В одних летописях упомянуто, будто

бы бой случился сразу после тысячного года, в других говорится о тысяча сотом, полная неразбериха, вот число указано четко: семнадцатое мая. Повторяю, Званг блондин с родинкой, и он похож на портрет Руса.

– Который был написан в древности, – засмеялась я. – Боюсь, придется долго ждать появления Ноин. Звангу надо найти невесту и сказать, что она материализовалась ночью у него в спальне.

Фролов скривился.

– Конечно, с одной стороны, это забавно, но с другой – ничего хорошего. Местные знатные девушки все наперечет, никого из них за Ноин не выдать. Есть еще один момент. На спине у невесты короля Руса была татуировка. Рисунок известен членам королевской фамилии и хранителю печати, именно по нему он опознает Ноин. Самозванку вычислят сразу, никто даже не предполагает, какова тема картинки. И явление в опочивальне не прокатит. Ноин должна возникнуть прилюдно, на одной из площадей города, там сейчас стоит фонтан. Ладно, давай отбросим в сторону сказки. Нам важно знать: ни Фатима, ни Зарина Хайбековы не подходят на роль курьера. Вторая еще девочка, а мать, похоже, не очень умна.

Я постаралась сохранить на лице безмятежное выражение. Никита даже не подозревает, на что способна мать ради дочери. Но я в курсе секрета Фатимы и понимаю: Хайбекова никогда не слышала про осмий, у нее на Пхасо другая цель.

– Наталья и Екатерина Пустовойт, – двинулся дальше консул, – мать – врач, ранее работала в больнице, теперь служит в поликлинике. Заработок средний. У Натальи не очень хорошая квартира. Ранее у Пустовойт была трешка, но после того, как от нее ушел муж Константин, жилплощадь разделили между супругами. У Натальи есть старая машина, официально бывший супруг ей алименты не платит, но, полагаю, они договорились решить финансовую проблему полюбовно. Константин небогат, большую часть жизни он просидел в НИИ, но даже кандидатской не защитил. Наталья добропорядочна до зубовного скрежета, она не брала кредитов, никогда не попадала в зону видимости милиции, нет даже штрафов по линии ГАИ. Образно говоря, старшая Пустовойт рулит по жизни с разрешенной скоростью, соблюдая все правила. Маловероятно, что такая женщина решится на авантюру, которая в случае неудачи поставит под угрозу будущее ее дочери. Наталья любит Катю и никогда не оставит девочку без поддержки. Екатерина Пустовойт, пятнадцати лет, слишком мала для столь ответственного бизнеса. Никто не станет связываться с подростком. Поэтому данную пару тоже не следует брать в расчет.

Я снова не изменилась в лице. Наверное, Никита прав. Но слова правдорубки Кати про косячок, которым порой любит затянуться мама, набрасывают легкую тень на светлый образ Натальи. Дама не наркоманка, она просто балуется травкой, очевидно, это расслабляет много работающую тетку. Трудно

постоянно быть безупречной. Но если ты сделал крохотный шаг от положительного к отрицательному, где гарантия, что не пойдешь по кривой дорожке дальше?

Фролов тем временем продолжал:

– Нина и Сергей Волькины. Жена – владелица двух салонов красоты и пары магазинов в Москве, муж компьютерщик. Заработок стабильный, отношения между супругами хорошие. Детей не имеют.

– Кроме Кузи, – не удержалась я.

Никита вскинул брови:

– Ты про собаку? Всякий сходит с ума по-своему. Следующие – Юрий и Светлана Марковы. Глава семьи тоже, как и Пустовойт, врач, работает в частной клинике, получает вполне приличные деньги. Светлана певица.

– Шоу-бизнес? – оживилась я. – Что-то не припомню такую, хотя, конечно, мало смотрю телевизор.

Фролов махнул рукой.

– Ее не показывают на экране. Светлана поет в группе «Звездочки», малоизвестный коллектив в основном выступает на днях рождения и корпоративных праздниках. Не всем же по карману пригласить «Виагру» или «Блестящих», а повеселиться хочется. «Звездочки» стоят недорого, выглядят симпатично: три сексапильные блондинки, силиконовый бюст, попки в мини-шортиках, кричат под фанеру, пляшут. Час удовольствия обойдется приглашающей стороне в тысячу долларов. Маркова считает себя звездой. Юрий брал кре-

дит на машину, выплатил его аккуратно. До брака со Светой у него была напряженка с деньгами, сейчас вроде материальное положение поправилось. Марковы не шикуют, живут как все. У них двухкомнатная квартира и машина. Единственныйстораживающий фактор – частая смена Юрием работы. Больше года он в одной клинике не задерживается, правда, уходит без скандалов, по объективным причинам. Одна больница находилась очень далеко от его дома, в другой он работал не дерматологом, как хотел, а терапевтом, в третьей все было хорошо, но мало платили. Сейчас Марков вроде пристроился удачно, он занимается кожными болезнями и получает хорошую зарплату.

Ну и наконец, Геннадий Сорокин. Называет себя коллекционером, имеет крохотный магазинчик, забитый редкостями. Там можно купить чашку, из которой якобы пила королева Елизавета, лифчик, брошенный Мадонной в толпу фанатов, прядь волос Филиппа Киркорова, футболку Валерия Леонтьева, мяч, с которым тренировался Аршавин. И прочие сувенирчики для фанатов.

– Находятся люди, готовые тратить деньги на такую ерунду? – усомнилась я. – Внутренний голос мне подсказывает, что Гена не прикладывает к товарам сертификат, удостоверяющий их подлинность.

Никита установил у пустой чашки очередную бумажную фигурку.

– Мадонна на концертах кидает в публику вещи, Кирко-

ров посещает парикмахерскую, Аршавин во время тренировок бьет по мячам. Сорокин утверждает, что приобретает вещи иностранных звезд через фанатские аукционы, а всякие там ногти-зубы российских селебритис скупает у парикмахеров-горничных. Уличить его во лжи трудно. Никто анализ ДНК локонов проводить не станет. Основная масса покупателей – подростки. Пару раз Сорокин попадал в милицию, но как потерпевший. Ему элементарно били морду отцы ребят, которые потратили родительские денежки на спортивные трусы Павлюченко и теннисный мячик Сафиной. Но закон всякий раз оказывался на стороне Генаши. Он имеет легальный бизнес, платит налоги, никого к покупкам не принуждает. Сорокин очень хозяйственный, если не сказать жадный, он обожает деньги, а вот те у него не задерживаются. Геннадий постоянно в долгах, один кредит возьмет, оформит другую ссуду, погасит с ее помощью первую, затем оформит третью, чтобы вовремя вернуть вторую. Поездка на Пхасо ему совсем не по карману. Геннадий не женат, он пытается заводить отношения с женщинами, но всех отпугивает его жадность. Здесь надо отметить, что антиквар не прилипчив, если дама не желает иметь с ним дела, он тут же про нее забывает.

Я кивнула:

– Сорокин пригласил меня в кино, я по глупости пошла, потом сбежала, но он не выказал агрессии: со мной по-прежнему мил.

– Ну и каковы твои мысли? – спросил Никита.

Глава 7

Я откашлялась.

– Хайбековых оставляем за кадром, Катю Пустовойт тоже. Девочке нравится эпатировать взрослых, это демонстративное подростковое поведение, оно со временем либо исчезнет, либо превратится в черту характера, но на торговку осмием Катерина не тянет. Наибольшее подозрение вызывает Геннадий. Есть еще один момент. Очень сомневаюсь, что человек, связанный с таким серьезным и опасным делом, расскажет о своем промысле домашним. Муж, жена, а уж тем более дети не будут посвящены в детали торговли осмием. В составе группы лишь один человек не имеет пары, и это Сорокин. Завтра у нас с раннего утра экскурсия на местный рынок, я постараюсь проследить за антикваром. Воспользуюсь тем, что он пытался завязать со мной отношения.

Никита протянул мне визитку.

– Забей этот номер в телефон. При разговорах будем соблюдать осторожность, ни о каком осмии упоминать не следует, предлагаю вести речь о лаймах.

Мне игра в шпионов показалась смешной, но Никита был торжественно серьезен, и я согласилась.

– Ладно, мне без разницы, пусть осмий станет мандарином.

– Лаймом! – поправил «мачо». – Пойми, это совсем не

шутки. На мировой рынок за год поступает всего около полукилограмма изотопа осмия. Его производят в считанных лабораториях, где учитываются сотые доли металла, и вдруг целых пятнадцать граммов! Да еще мы знаем – это пробная партия, за ней последуют другие. Надо быть серьезней.

– Непременно, – пообещала я.

– Ни малейшей самодеятельности, – заволновался Фролов, – исключительно наблюдение, выводы будут делать умные люди.

– Стой! – вдруг опомнилась я. – А Лариса? Наш гид и экскурсовод! Она не может быть причастной?

– Лара? Никогда, – отмел в сторону все подозрения Никита, – она занята исключительно семьей, верная жена.

– Лариса вынуждена работать, значит, ее материальное положение нельзя назвать прекрасным, – возразила я.

Фролов смял бумажные фигурки.

– Нет, у нее хороший дом, а супруг коренной пхасец, управляет крупным отелем. Женщин, связавших свою судьбу с жителями Пхасо, мало, они здесь организовали клуб. У Лары нет детей, одной в особняке скучно, ну не болтать же дни напролет с другими бабами. Лара хотела работать на рецепшен в гостинице, но Вилли сказал: «Трудно руководить собственной женой, и я не хочу, чтобы ей отдавали приказы другие управляющие».

Вот потому Лариса сопровождает группы, не забывает родной язык, имеет личные деньги и вполне счастлива. Нет,

Лара и контрабанда осмием – это как сахар и соль.

Я не стала спорить. Однако, по-моему, Фролов не совсем прав. Соль легко соединить с сахаром, другой вопрос, станете ли вы класть такую смесь в чай.

Утром мы сели в автобус около семи.

– Отвратительно рано, – закапризничала Светлана, едва мы начали устраиваться в креслах, – я привыкла в такое время ложиться спать!

Наташа повернулась в сторону Светы.

– Наверное, ты не работаешь?

– Верчусь побольше твоего, – фыркнула Светлана, – день-деньской на каблуках! В любую погоду, без выходных и праздников.

– А кто ты по специальности? – не успокаивалась Наташа.

Светлана приподняла подбородок, чуть сузила глаза и уже хотела гордо сообщить о своем статусе певицы, но ей помешала Катя.

– Ма, ты чукча? – протянула девочка. – Она сказала ж: весь день верчусь на каблуках. Светлана стриптизерка, они вокруг шеста крутятся в специальной обуви на здоровенной платформе.

– Какая гадость! – вскричала Нина. – Ой, Светочка, не подумай, ничего личного. Каждый волен своей голой задницей зарабатывать. Здесь, в автобусе, очень сильно пахнет духами. Фу! Правда?

Кузя затыжал, Сергей кивнул и уронил в проход пакет, который держал на коленях.

– Я певица! – взвизгнула Светлана. – Из группы «Звездочки»! Девочка, поосторожней с выражениями!

Лариса схватила микрофон и легко перекричала рассерженную жену Юрия:

– Здравствуйте! Понимаю, что рано и вам хочется поспать, но рынок открывается в пять, а в девять там уже пусто. Сначала об истории. В тысяча двести сорок третьем году...

Я попыталась сосредоточиться на словах экскурсовода, краем глаза наблюдая, как Сергей собирает вещи, высыпавшиеся из полиэтиленового мешка: маленькую миску, явно Кузину, небольшой матрасик, резиновую косточку, поводок, гламурно расшитый бисером, несколько шприцев с голубым содержимым, попону от дождя, баночку корма, бутылку с водой. Последняя откатилась к моему креслу, я подхватила ее и протянула Сергею со словами:

– Похоже, Кузя не любит путешествовать налегке.

Ответа от компьютерщика я не ожидала, но Сергей внезапно тихо произнес:

– Верно, тут даже лекарства припасены на тот случай, если чхуня заболит. Нина очень предусмотрительна, она всегда носит заправленные шприцы.

– Хорошее качество, – поддержала я беседу.

Сергей приоткрыл рот, он явно был не прочь продолжить разговор, но тут Нина зашипела:

– Сейчас же прекрати болтать! Если тебе неинтересно слушать экскурсовода, можешь вернуться в гостиницу.

Кузя тьякнул, муж кивнул, аккуратно поставил пакет на колени и притих в кресле. Я чуть высунулась в проход и принялась исподтишка рассматривать товарищей по поездке. Фатима прислонилась к Зарине и держала дочь за руку, Катя смотрела в окно, Наташа дремала, Гена откровенно зевал, Юрий вертел в руке мобильный, Сергей замер истуканом. Он даже не моргал. Наверное, компьютерщик научился дремать с открытыми глазами. Искренне увлеклись рассказом Ларисы лишь Нина и Светлана. Я расслабилась. В автобусе можно «выключить» ищейку: пока все смирно сидят в креслах, ничего интересного не произойдет.

По рынку мы таскались полтора часа, Лариса честно отработывала свою зарплату.

– Посмотрите направо, перед вами старейшая гостиница Пхасо, построенная в тысяча семьсот пятнадцатом году. Посмотрите налево, там лучшие бани мира, их возвели в начале пятнадцатого века.

– Почему отель и баня расположены на рынке? – удивилась Света.

Лариса торжественно заявила:

– Замечательный вопрос. Рынок – это старый центр Пхасо. Сами торговые ряды занимают лишь его пятую часть, там можно купить специи, одежду, косметику, парфюмерию, продукты. Остальные строения – дома, где по сию пору оби-

тают пхасцы. Видите, там, в глубине, здания?

– В них есть современные удобства? – поразилась Светлана. – Ну вода, газ, канализация?

Лариса засмеялась.

– Конечно. Рынок был полностью реконструирован, только фасады домов оставили прежними. Наше правительство не хочет превращать остров в кошмар с небоскребами. Если больше вопросов нет, то у вас свободное время, можно купить сувениры.

– А в бане чисто? – внезапно поинтересовалась Зарина.

– Как в самой стерильной операционной, – кивнула Лариса, – я сама туда хожу, поверьте, это ни с чем не сравнимое удовольствие. О! У вас прорезался голос! На Пхасо уникальный воздух, он способствует быстрому оздоровлению.

Фатима дернула дочь за рукав и что-то зашептала ей на ухо, но меня больше интересовали другие члены группы. Светлана повисла на руке у Юрия.

– Купи мне сережки! Вон там лавочка золотых изделий!

– Зачем тебе местная ерунда? – попытался возражать муж. – Разве поделки ремесленников можно сравнить с произведениями хороших ювелиров?

– Хочу! – капризно протянула Света, изображая перед всеми звезду эстрады.

– Юрий прав, – бесцеремонно вмешалась в их беседу Наташа, – у вас такие красивые подвески в ушах, я подобных не видела.

– Юра заказал, – довольно пояснила Света. – На годовщину свадьбы. Очень оригинальный дизайн, золотые шары, а к ним приделаны усыпанные бриллиантами цилиндры.

– Наверное, тяжелые, – подхватила Нина.

Светлана скорчила рожицу.

– Нет, они полые внутри, смотрятся громоздко, а на самом деле дутые и, полагаю, не очень дорогие. Это копия серег Мадонны, ее в таких в журнале «Ах» сняли, папарацци где-то подловил певицу и щелкнул. Я прямо ими заболела, ну Юра их и заказал.

– Как романтично! – закатила глаза Нина. – Приятно, когда муж такой заботливый! Не то что некоторые!

– У Мадонны серьги бешеных бабок стоят, – обиженно протянула Света. – А мои всего лишь копия, дешевый вариант.

– Золото с брюликами – дорогая забава, – покачал головой Гена, – вы бы не брали в поездку эксклюзивные украшения, еще сопрут.

– Господи! – закатила глаза Светлана. – Ну кому может приглянуться такая ерунда? Скорей уж вор влезет в лавку с ювелиркой.

– Очень вы безответственная, – не успокаивался Сорокин, – вот Нина поступила правильно, вдела в мочки пластмассовую лабуду, такую не жаль!

Хозяйка Кузи побагровела.

– Ну мужики! У меня настоящий перламутр с платиновы-

ми вставками!

– Подделка из хрени! – уперся Геннадий. – Меня не обмануть.

– Нет! – взвизгнула Нина. – Я отдала за них пять тысяч евро.

– Отдать можно любую сумму, вопрос, что за нее получишь, – философски заметил Юрий.

Нина пнула Сергея.

– Немедленно подтверди, что мы приобрели подвески в Париже, у Картье!

Кузя гавкнул, муж кивнул.

– На что спорим, вас надули! – торжествующе заявил Геннадий. – Эти сережки стоят меньше ста баксов. Я знаю в Москве парочку умельцев, студентов Строгановки, они за медные копейки отличную реплику любого ювелирного изделия изготовят, такую шапку Мономаха сотворят, что от настоящей не отличить. Ставлю тысячу евро – ваш перламутр с платиной на самом деле барахло.

Нина топнула ногой:

– Спорим на штуку! Кстати, она у тебя есть?

– Не надо, – ожил Сергей. – Это глупо.

Нина уперла руки в боки.

– Лучше молчи! Другой мужик уже набил бы морду тому, кто его жену обидел. Почему «не надо»? Он первый захотел, вот пусть и заплатит за хамство. Обвинил меня прилюдно в ношении бижутерии! Да у нас Кузя ходит в ошейнике с

фианитами! А я в пластике?!

– Не стоит, – тихо сказал Сергей.

Но жена лишь сильнее разгорелась.

– Заткнись. Ну, где твои бабки? – обратилась она к Со-рокину. – Если думаешь, что хамство тебе сойдет с рук, то ошибаешься.

Геннадий вынул кошелек и продемонстрировал валюту, потом обернулся к Ларисе:

– Покажи хорошего ювелира! Только идем туда все вместе, мне нужны свидетели!

– Лучше прекрати, – влезла я в разговор. – Гена, извинись перед Ниной, и забудьте о споре. Фирма «Картье» никогда не обманывает покупателей, поверьте, я отлично знаю их магазин в Париже, общаюсь с его управляющим и могу заверить: если Волькина купила серьги там, они непременно оригинальные. Вы потеряете сейчас большую сумму.

– В ушах у нее джинса, – с упорством, которому могли бы позавидовать все ишаки Средней Азии, заявил Геннадий.

– Ты мне надоел! – гаркнула Нина. – Ну где тут оценщик?

Лариса указала рукой на магазин, в витрине которого теснились бархатные подушечки со сверкающими ожерельями.

– Лучше всего зайти к Ромалу, он ювелир в десятом поколении, его предок в тысяча пятьсот сорок третьем году...

– Избавь нас от местных сказок! Пошли! – взвилась Нина.

– Лучше мы отправимся погулять, – решительно произнес Юрий.

– Нет уж! – азартно воскликнула Света. – Я желаю попри-
сутствовать.

– А я нет, – возразил муж.

– Ну и не хоти себе на здоровье, – парировала супруга и
поторопилась за Ниной.

Юра замер, Катя посмотрела на него снизу вверх.

– Что на своей груди пригрел, то всю жизнь шипеть бу-
дет, – сочувственно произнесла девочка.

Юрий сжал зубы, но никак не отреагировал на подростко-
вую грубость, резко повернулся и пошел к ювелирной лавке.

Пока оценщик внимательно осматривал серьги, мы все не
отрывая глаз следили за ним. В конце концов Ромал отло-
жил лупу, какую-то лопаточку и торжественно произнес по-
французски:

– Увы, мадам, это эрзац. Не подлинный Картье, а хорошо
выполненная подделка.

По мере того как Лариса переводила речь ювелира на рус-
ский, круглые щеки Нины вытягивались.

– Супер, – обрадовался Сорокин, – гоните бабло, мадам!

Нина вытянула руку с большим перстнем на указательном
пальце.

– А этот изумруд?

Ромал воткнул в глаз монокль с увеличительным стеклом.

– Отлично обработанное стекло.

– Тоже у Картье брали? – съехидничал Гена. – Ты, однако,
настоящая обманщица! Знала, что носишь ерунду, и попер-

лась к ювелиру. Молодца, так и надо, никогда не сознавайся!
А теперь гони бабульки.

– У нас карточка, – просипела Нина.

– Опаньки! – шлепнул себя по бедрам Гена. – Значитца, я должен еврики демонстрировать, а ты, блин, фигу в сумочке прячешь? Надеешься мне не заплатить? Не прокатит!

– Верну деньги в гостинице, – отрубил Нина.

– Эй, ребята, вы свидетели, – заголосил Сорокин.

– Наверное, очень обидно носить подделки, – с фальшивым сочувствием вздохнула Лариса, – унижительно! Я бы не смогла.

Нина тряхнула головой, аккуратно заколотый пучок волос превратился в лохматые пряди.

– Меня обманули! Я подам на Картье в суд и выиграю дело, а вот ты, эмигрантка хренова, таскаешь на плече фальшивую сумку от «Шанель»!

Лариса попятилась к окну, Нина наступала на экскурсовода.

– У Дарьи подлинный ридикюль, – гремела она, – сразу видно, отдала баба за кусок кожи на цепочке офигенное бабло. А ты приобрела пиратский вариант, выглядит похоже, но не на мой наметанный глаз! Обе сумки бежевые, обе с логотипом, да строчки разные и кожа отличается. Будешь еще выступать? Че, у мужа-пхасца деньжонок маловато?

Лариса прикусила губу, я прикрыла рукой свою любимую сумочку. Да, грешна, приобрела в Париже ридикюль за нере-

альные деньги. Не смогла устоять, влюбилась в сумку, и что самое интересное, заметила, что у Ларисы точь-в-точь такой же аксессуар. Еще подумала: наверное, экскурсовод хорошо обеспечена, раз позволяет себе культовые сумки. Мне ее «Шанель» не показалась поддельной.

– А я и не скрываю, что ношу копию, – неожиданно призналась Лариса, – где взять кучу евро на удовлетворение всех желаний? В отличие от некоторых я не выжимаю из мужа все соки.

Стоявший позади меня Сергей неожиданно закашлялся, Нина переключила внимание на мужа.

– Прекрати жевать омерзительную анисовую жвачку, у тебя от нее коклюш начинается! Выпей воды! Немедленно!

Кузя залаял, Сергей молча повернулся к двери.

– Эй, ты куда? – остановила супруга Нина.

– Пить, – коротко ответил он и снова поперхнулся.

– Мелочь у меня, – напомнила Нина, – сейчас дам на газировку.

– Не надо. В автобусе есть. В пакете, – отрывисто возразил супруг.

– С ума сошел? – возмутилась Нина. – Я прихватила для Кузи из гостиничного бара оригинальную французскую минералку без пузырей. Купи себе местное пойло и наливайся им по ноздри.

Глава 8

После весьма неприятного разговора в ювелирной лавке члены нашей группы гурьбой вывалились на улицу и разделались. Злая до бешенства Нина подхватила Кузю и ринулась вверх по кривой улочке. За ней, опустив голову, засеменил Сергей. Юрий и Светлана отправились в сторону продуктовых рядов, Наташа и Катя увязались с ними, а я банным листом прилипла к Геннадию, нагло сказав:

– Ты один, и я без спутника, давай гулять вместе.

– Хотел пошляться по местным антикварным лавчонкам, – заюлил Гена, – там грязно, душно, нет кондиционеров.

– Замечательно, – кивнула я.

– У пхасцев бывает проказа, – попытался напугать меня Сорокин.

Очевидно, мой побег из кино все же задел его самолюбие.

– Ерунда, – бесшабашно сказала я, – у проказы двадцатипятилетний инкубационный период. Если я заражусь, то первые признаки проявятся аж в две тысячи фиг знает каком году!

– Ну пошли, – без энтузиазма согласился Сорокин, и мы потащились по магазинам.

Спустя час я устала, захотела есть и пить, но Гена бодро шагал от одной торговой точки к другой, отыскивая «антиквариат». Я боялась упустить хоть слово из его разговоров с

продавцами, поэтому не рисковала даже отлучиться к палатке с мороженым. Несколько раз Сорокин с фальшивой заботой восклицал:

– Дашенька, ты побледнела, посиди в кофейне, я к тебе присоединюсь через десять минут.

Но у меня его вежливые предложения вызывали подозрения, я быстро отвечала:

– Я всегда серого цвета, никогда не краснею и не загораю, сейчас великолепно себя чувствую, бодро и полна сил.

И мы топали дальше. Еще через сорок минут Гена сменил пластинку:

– Даша, давай ты попьешь чаю с пирожными за мой счет! А я пока сношусь вон в тот совсем уж грязный магазинчик.

Во мне проснулась хорошо натренированная охотничья собака. Раз жадный Гена решил потратиться на стакан чая и сладкое, значит, он очень-очень не хочет, чтобы его спутница зарулила в «совсем уж грязный магазинчик».

– Нет, – с небольшой долей злорадства ответила я, – одна в кафе я не останусь!

– Потом не жалуйся на противный запах, – недовольно протянул спутник и повел меня через площадь.

Несмотря на утро, солнце нещадно палило, я тащилась за Сорокиным, проклиная сотрудницу турагентства, перепутавшую двух Даш Васильевых, Дегтярева, который свел меня с Фроловым, лысого Никиту, уговорившего меня на дурацкую авантюру, осмий, всех контрабандистов на свете и

собственную мягкотелость.

– Вау! – воскликнул вдруг Гена. – Можешь оказать мне услугу?

Я наострила уши.

– Смотря какую.

– Мы стоим перед магазином, который торгует национальными пхасскими платьями для свадеб, – зачастил Сорокин, – одна моя клиентка просила привезти ей прикид. Здесь он не такой дорогой, а в Москве на две тысячи евриков тянет. Можешь примерить шмотку? Дама твоего тощего размера. Ну плиз!

Я не усмотрела в просьбе Геннадия ничего необычного, даже хорошо, что могу помочь предполагаемому контрабандисту. Долг платежом красен, потом буду везде ходить с Сорокиным, а он из благодарности не рискнет от меня отделаться. Рано или поздно я увижу того, кому Гена передаст радиоактивный изотоп.

– Отлично, – обрадовался Сорокин и втолкнул меня в мрачный магазин, более смахивающий на убежище Бабы Яги, чем на торговую лавку со свадебной атрибутикой.

За прилавком сидела крючконосая старуха.

– Хале маннам? – спросила она Геннадия.

– Малешн сирук, – ответил мой спутник, чем поверг меня в изумление.

До сих пор Сорокин бойко изъяснялся на неправильном французском, слова произносил с чудовищным акцентом, но

местные жители хорошо понимали суржик и поддерживали диалог.

– Ты знаешь пхасское наречие? – не удержалась я.

– Попрактиковался перед отъездом, – кивнул антиквар, – купил самоучитель и затвердил десяток фраз. У меня талант к языкам.

– И что ты сказал старухе? – спросила я.

– Дама желает приобрести наилучший свадебный наряд, – перевел Гена.

Баба Яга поманила меня рукой.

– Мнаси.

– Иди за ней, – пояснил спутник.

– А ты что будешь делать? – бдитительно осведомилась я.

– Я что, посижу, покурю, – потер руки Гена, – выпью кофейку за счет заведения.

– Не вздумай уйти! – предостерегла я.

– Я похож на подлеца, способного бросить женщину одну в незнакомом месте? Хорошего же ты обо мне мнения, – обиженно пробурчал Сорокин.

Успокоившись, я пошла с Бабой Ягой и очутилась в небольшой комнате с зеркалами. Старуха хлопнула в ладоши, в примерочную вбежали девушки с охапками разноцветных тряпок.

– Ванаку! – приказала хозяйка.

Я сообразила, что она велела мне снимать платье, и живо скинула одежду. Бабка зацокала языком, начала довольно

больно тыкать мне корявым пальцем под ребра.

– Ой, – взвизгнула я, – не деритесь!

– Она говорит, что вы слишком худая, – застрекотала на французском одна из помощниц, – мужу не понравится. Невеста должна походить на рахат-лукум, а не на палку, которой от бродячих собак отбиваются. А еще ей не по вкусу ваши трусики, такие только шмары носят, порядочной женщине подходят панталоны.

Слово «шмара» было мне незнакомо, но, судя по презрительной гримаске девчонки, оно никак не могло сойти за комплимент. Я представила «рахат-лукум» в длинных, до колена, штанишках и неожиданно взбодрилась. От усталости не осталось и следа.

– Аварка! – велела старуха, и меня стали одевать.

Сначала на ноги натянули прозрачные шаровары, на них надели полотняные, а уж потом шелковые, ярко-красные, щедро расшитые золотой нитью. Затем на талии застегнули конструкцию, здорово смахивающую на абажур, на нее навесили четыре юбки: нейлоновую, холщовую, ситцевую и атласную. Последняя имела цвет пожарной машины и была обильно разукрашена разноцветными камнями размером с голубиное яйцо. Следом настала очередь коротких рубашечек, которым я потеряла счет, корсета и широкого пояса с кистями.

– Акали мцуко! – кивала Баба Яга.

– Она говорит, что, когда закроем лицо, вы станете кра-

савицей, – пояснила доморощенная переводчица, – не шевелитесь, надо хорошо спрятать волосы.

Мою голову укрыла шапочка-шлем, она низко опускалась на лоб до линии бровей.

– Фу, – выдохнула я.

– Не нравится? – похоже, искренне расстроилась девушка. – Это самый дорогой наряд.

– Очень он тяжелый, а корсет не дает дышать в полную силу, – заныла я.

– Замуж выходят один раз в жизни, надо потерпеть, – назидательно произнесла помощница Бабы Яги, – вы жениха до старости ждали, неужели теперь ради него красивое платье не наденете?

– Щеки что-то царапает, – пожаловалась я.

– Это держатель чадры, – кивнула продавщица, – сейчас.

Тоненькие пальчики, от которых пахло кокосом, живо прикрепили к головному убору темно-бордовую ткань, тоже в стразах. Я не успела пикнуть, как на голову набросили нечто, по ощущению сильно смахивающее на одеяло, а на руки натянули перчатки.

– Ничего не вижу! – завопила я.

– И не надо, – ответила переводчица, – невеста на свадьбе немая и глухая. Фу ты, совсем забыла.

«Одеяло» приподнялось, перед глазами замаячило нечто похожее на пробку для ванны.

– Откройте рот, – скомандовала пособница старухи.

Если со мной беседовать в приказном тоне, я сначала машинально подчиняюсь, а уж потом думаю, следовало ли проявлять послушание. У меня сильно развито так называемое лестничное остроумие: в нужный момент я теряюсь, а спустя десять минут в голову приходят слова, которые надо было произнести ранее.

Я разинула рот, в ту же секунду девушка ловко впихнула между моими челюстями пробку и сделала быстрое движение рукой. Я замычала и попыталась вытолкнуть кляп языком.

– Спокойно, не дергайтесь, – запела девушка, – это Монбул, основная деталь костюма. Видите маленький ключик?

Я тупо кивнула, глядя на крохотное изделие из золота, висящее на красной тесьме.

– Во время обряда невесте нельзя говорить, – спокойно объясняла девушка, – ужасно плохая примета, если она хоть звук издаст. Поэтому ей в рот вставляют Монбул. После обряда гости сядут за стол, а тебя муж уведет в спальню, там откроет замок, вы совершите брачный долг, и свекровь пригласит всех посмотреть на постель. Ясно?

Я затрясла головой. На голову снова опустилось одеяло, но на этом мои приключения не закончились. Девушка схватила меня за запястье.

– Сейчас свяжу твои руки и передам шлейку отцу. Пошли. Очень надеюсь, что меня после показа Геннадию сразу разденут, я осторожно почапала за провожатой. Если вы ко-

гда-нибудь передвигались в крошечной темноте, то поймете меня. Если у вас подобного опыта нет, то описать свои ощущения я не способна. Под ногами закрипели ступеньки. Слава богу, мне оставили родную обувь, поэтому я смогла спокойно преодолеть лестницу и поняла: нахожусь в основном помещении лавки и сейчас услышу восторженный возглас Гены.

Но уши – единственный орган, при помощи которого я могла получить информацию извне, – уловили слова на пхасском наречии.

– Карома хей!

– Карома, – ответила старуха.

Геннадий почему-то молчал.

– Бенюк! – гаркнул незнакомец.

– Френч, френч, – затараторила переводчица, – френч лязим бум-бум! Ни! Ни!

Крепкие руки схватили меня за талию, оторвали от пола и понесли. Я хотела закричать, но изо рта, тщательно заткнутого пробкой, не вырвалось даже стоны.

– Френч бум-бум, – кричала бабка, – полисия хадам! Варваре кол! Ни! Ни!

Геннадий не вмешивался, и я с ужасом сообразила: Сорочкин меня обманул, отправил в примерочную, а сам удрал. Ну как я могла поверить жуликоватому торговцу? Вероятно, от усталости мозг дал сбой!

– Хагас! – басом проорал мужчина и плюхнул меня на что-

то мягкое.

Через мгновение заурчал мотор, сиденье затряслось, и я сообразила, что сижу в машине, которая на приличной скорости уносит меня прочь от магазина свадебной одежды. Я успела досчитать до пятисот, когда легковушка замерла.

– Харука мол, – нежно сказал мужчина, и через секунду я очутилась на земле.

Следующие пять минут я пыталась дать понять, что не хочу никуда идти и требую прибытия либо российского, либо французского консула. Но попробуйте сопротивляться, если ваш рот плотно забит тугим комом из резины, руки связаны и вас тащат по земле на манер жертвенного барана. Сумочка с мобильным телефоном и документами осталась в примерочной. Положение казалось безвыходным.

Под ногами появился мягкий ковер, нос уловил аромат благовоний.

– Убр-тр-мр-др, – забормотал густой бас, – бр... мр... тр. Э?

Я стояла тихо-тихо. Лучше не шуметь в незнакомой обстановке, целее будешь. Рано или поздно с меня снимут одеяло, вынут пробку, и тогда мы побеседуем.

– Э? – переспросил голос. – Э?

Чья-то рука деликатно, но сильно нажала на мой затылок, голова коснулась подбородком чьей-то груди.

– Э! – довольно повторил бас. – Талым коча!

– Коча! Коча! Коча! – заорал хор.

Я вздрогнула. Оказывается, в помещении много народа. Это радует: никто не станет убивать женщину или издеваться над ней на глазах у большого количества свидетелей. Надеюсь, что Званг прогрессивный король и запретил на Пхасо ритуальные жертвоприношения.

Меня взяли за руку, обвили чем-то железным правое запястье и повели вперед. Ковер сменился плиткой, возникла лестница, раздался скрип и тихое хихиканье.

– Валер буси, – пропищал дискант.

– Хаскис, – ответил незнакомый баритон, – ва таб!

С головы сняли одеяло. Я увидела большую, по-восточному шикарно оборудованную спальню и мужчину лет тридцати пяти европейского типа со светлой кожей. Он не был пхасцем.

– Корунди манн лек, – нежно сказал он и отцепил чадру. – О! Вэй? Вэй?

Я сообразила, что незнакомец ошарашен до глубины души, и ткнула пальцем в пробку. Мужик выудил из кармана ключик, вытащил затычку и спросил:

– Харамо Бен?

Мне показалось, что я правильно поняла фразу, поэтому ответила на французском:

– Разрешите представиться, Даша. Надеюсь, вы понимаете меня, и мы сможем договориться.

Незнакомец отступил к широченной кровати.

– Вы парижанка?

– Да, – обрадовалась я, решив не упоминать, что приехала на Пхасо из Москвы: похоже, местные жители обожают французов, а я имею двойное гражданство.

– Себастьян, – на автомате представился он и заломил руки. – О боже!

– Где я? – накинулась я на Себастьяна. – Немедленно объяснитесь, или я пожалуюсь в полицию, консульство, представительство ООН, международный суд в Гааге...

– Тише, умоляю, тише, – зашептал Себастьян, – минуточку!

Он схватил с туалетного столика мобильный и еле слышно произнес в трубку:

– Элен, иди в спальню. Не глупи, случилось нечто ужасное.

Я не успела чихнуть, как в комнату тенью проскользнула очень худая молодая женщина в длинном голубом платье.

– Что произошло? – испуганно осведомилась она.

Себастьян ткнул в меня пальцем:

– Вот.

– Дева Мария и все святые угодники, – ахнула Элен, – она старая! И страшная. Себасти! Тебя обманули! Кошмар! Жуть!

– Вообще-то я отлично вас понимаю! – разозлилась я. – Кстати, я вполне приятно выгляжу, просто слегка растрепалась и размазала губную помаду.

– О мой бог! – зажала рот Элен. – Себасти! Ты уверял, что

Ари плохо говорит по-французски!

– Это не Ари, – прояснил ситуацию мужчина, – ее зовут Даша, она из Парижа.

– Святая Тереза! – подпрыгнула Элен.

– Объяснит кто-нибудь, что здесь происходит? – потребовала я.

– О, секундочку, – простонала Элен и схватила телефон, – Франки, топай в спальню Себастьяна. Нет, я не хочу, чтобы ты держал свечку! Иди очень тихо, главное, не попадись на глаза никому из гостей.

Дверь опять приоткрылась, на сей раз в опочивальню вошел высокий плечистый блондин, сильно смахивающий на немца.

– Жених потерпел неудачу? – захихикал он. – Потребовался звонок другу?

Себастьян снова ткнул в меня пальцем.

– Смотри!

Глаза Франки полезли из орбит.

– О майн Готт, – подтверждая мою догадку о его арийском происхождении, выпалил он, – она старая!

– Заткнись, – по-французски ответила я, – сам не первой свежести, персик.

– И страшная, – не затыкался Франки, – слушай, почему ее мать постоянно называла дочь «цветок арухи»? Мадемуазель больше напоминает кактус!

У меня зачесались руки: очень хотелось схватить серебря-

ное блюдо с фруктами и запустить им в беспардонного немца.

– А ты видел живьем цветок арухи? – язвительно спросила Элен. – Вероятно, он ужасен.

– Она не Ари, – прошептал Себастьян. – Даша из Парижа!

– Проклятье Нибелунгов! – продемонстрировал хорошее образование Франки. – Что тут случилось?

– Да, – подхватила я, – очень правильный вопрос! И я хочу услышать ответ на него немедленно.

– Ну... – пробормотал Себастьян, – в принципе, ничего, конечно, особенного. Рядовая ситуация. Нас с вами только что поженили!

У меня подогнулись колени. Хорошо, что железный каркас юбки удержал меня в стоячем положении.

– Поженили? – повторила я. – В смысле, я вышла за тебя замуж?

– Ага, – подтвердил Франки, – в присутствии большого количества свидетелей ты пообещала быть с Себастьяном в горе и радости, больной и здоровой, в бедности и богатстве, нарожать ему кучу детей. Хотя церемония шла на пхасском, а я не особый его знаток.

– Брак у них считается состоявшимся, когда мать невесты предъявит собравшимся окровавленную простыню, – не к месту выступила Элен, – если через три часа белье не вывесят, позор всем.

– Придется тебе, Себасти, того самого, – заржал Франки, –

опрокинешь коньячку – и вперед.

– Ему столько не выпить! – воскликнула Элен и спохватилась. – Ой! Даша! Извини!

– Ничего, – процедила я сквозь зубы, – не стесняйся. Кстати, мне на Себастьяна даже смотреть противно! И я не употребляю спиртного!

– Пресвятая Дева Мария! – вдруг прошептала Элен. – Что же будет с Ари?

Глава 9

Услышав слова Элен, Себастьян ахнул и схватился за мобильный. Пока он бормотал в трубку по-пхасски, я спросила у женщины:

– Что здесь происходит? – и услышала в ответ историю, достойную пера автора женского любовного романа.

Себастьян парижанин, в свое время он учился в Сорбонне, в одной группе с королем Звангом. Вернее, во времена бесшабашной юности Себасти понятия не имел, сколь высокий статус имеет его приятель. Чтобы не было проблем с однокурсниками, Званг представился простым парнем из далекой страны и упросил отца не приставлять к нему армию охранников. Французский язык Званга был несовершенен, к тому же он порой допускал нелепые оплошности, был беспомощен в бытовых вопросах, что вполне естественно для юноши, который вырос в окружении прислуги, не позволявшей будущему властителю островного государства даже шаг сделать самостоятельно. А в Париже ему пришлось самому покупать продукты, стирать одежду и жить на скромные деньги. Отец Званга категорически заявил сыну:

– Хочешь самостоятельности? Ну и получай ее полной ложкой. Нечего рассчитывать на дотацию из казны, зарабатывай себе на хлеб и зрелища сам. Надоест получать гроши, звони, я тебе помогу. Но тогда ты переедешь в наше посоль-

ство и будешь передвигаться в сопровождении охраны. Либо ты принц, либо простой обыватель. Вести веселую жизнь без присмотра и получать королевское содержание не получится. Выбирай.

Званг выбрал свободу и очутился в квартире, которую снимали на паях пятеро студентов. Комната принца размерами походила на ящик комода. Полностью выпрямиться долговязому Звангу в ней не удавалось, мешал скат крыши. В ванной была лишь ледяная вода. Отношения с соседями не сложились. Званг бросал на общей кухне грязную посуду, мог по часу сидеть в туалете, забывал выключить свет в холле, и счетчик наматывал большое количество киловатт, он не задумывался, откуда в холодильнике берутся продукты, и спокойно съедал чужие припасы. Короче говоря, из первой коммуны будущего короля с позором выперли, во второй он тоже не прижился и потом никак не мог найти компаньонов для съема квартиры. Слухи в студенческой среде разносятся быстро. То, что симпатичный смуглый парень – дурно воспитанный эгоист, стало известно почти всем, и никто не хотел делить со Звангом жилье.

Снимать квартиру в Париже очень дорого, и Званг приуныл. Конечно, он мог обратиться к отцу, и жилищный вопрос тут же был бы решен. Но Звангу пришлось бы переехать в посольство и ходить на занятия в кольце секьюрити. О какой студенческой вольнице можно говорить в этом случае? Принц решил до последнего бороться за свою свободу, и тут

к нему подошел Себастьян с предложением занять одну из комнат в апартаментах, которые делили он, его сестра Элен и Франки.

Званг с радостью согласился, а Себастьян взялся за воспитание принца, и через пару месяцев наследник трона стал нормальным парнем без всяких заморочек.

Пять лет компания жила душа в душу. После окончания Сорбонны Званг отправился на пару лет в Лондон, получил еще английское образование и пригласил товарищей к себе в гости на Пхасо. Тут и открылась правда. Элен, Себастьян и Франки были поражены роскошью дворца и суровыми порядками, царившими на острове. Неизвестно, что было бы с их отношениями дальше, но не успела веселая компания неделю пожить на острове, как умер король, трон перешел к Звангу, а тот предложил Элен, Себастьяну и Франки остаться на Пхасо и вместе сделать из нищей страны процветающее государство с равными возможностями для всех граждан. Отрочество и юность, проведенные во Франции и Англии, коренным образом изменили мировоззрение принца.

Большинство революций затевается ради блага народа и в конце концов приносит одни неприятности этому самому народу. Но Звангу и компании удалось избежать гражданской войны. Менее чем за десять лет Пхасо превратился в рай на земле. Себастьян теперь юридический советник короля, Элен владеет всеми средствами массовой информации, а Франки руководит экономикой. Много лет бывшие студенты

помогали однокласснику управлять государством. У них не было времени на личную жизнь, но в прошлом году Себасти влюбился в местную девушку по имени Ари.

Учитывая, что француз является ближайшим другом короля, а также его высокое положение, вы, наверное полагаете, что родители Ари были счастливы удачно выдать дочь замуж? Ан нет. Отец и мать девушки принадлежат к аристократической верхушке Пхасо, их предки столетиями помогали королям. Ари предстояло соединить свою судьбу с тем, кого выберут родители, и это был бы точно не Себасти. Француз не родовит, он иностранец, и даже его высокое положение не изменит позиций отца Ари.

Где познакомились француз и девушка, каким образом они ухитрились тайно бегать на свидания, где они совместно проводили время, не знал никто. Элен и Франки не предполагали, что Себасти влюблен по уши. О чувствах друга им стало известно совсем недавно, когда Себастьян сказал друзьям: «Я хочу жениться на Ари, она из рода Бутасо». «Никогда тебе эту девушку не отдадут, – отрезала Элен, – Бутасо не любят Званга, а заодно и нас, они последний оплот местной враждебной аристократии. Для них выдать за тебя дочь означает примириться с королем, выбросить белый флаг, признать реформы на Пхасо». «Ари беременна, – признался Себасти, – уже два месяца». «Ой, – испугался Франки, – это очень плохо. Конечно, теперь незамужних матерей тут камнями не забивают, но ничего хорошего Ари не ждет». «Как

ты мог так поступить с девочкой? – налетела на брата Элен. –
Ведь ты отлично понимал: под венец вам никогда не пойти». «Я ее украду, – пояснил Себасти, – и тогда ее родители ничего поделать не смогут. Древний обычай красть невест на Пхасо никто не отменял, им до сих пор пользуются те, кто не желает устраивать недельное свадебное торжество с тысячей гостей». «Это выход», – одобрила Элен, и друзья начали быстро действовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.